

Александр Шевякин

ПО ПУТИ «БОЛЬШОЙ ЗАГОГУЛИНЫ»

Книга М.Н. Полторанина «Власть в тротиловом эквиваленте» на сегодня лично для меня — впечатляющее и радостное событие. Но еще большего от нее можно ожидать завтра, ибо она — это тот гигантский задел, на котором будут построены новые исследования по «перестройке» и 90-м. Книга М.Н. Полторанина открывает новый период в нашем общественном знании и публицистике. Опытнейший журналист начал говорить на том богатом русском языке, который читатель только и может принять, ибо нормальный человеческий язык порядком подзамусорили наши «обществознатцы», и читатель утратил с ними всякую смысловую связь. И вот уже четвертый год книга держит звание «Политический текст №1», и никак не появится автор, который бы превзошел это достижение. Итак, книга М.Н. Полторанина — это его высокий профессионализм.

Но еще больше в таком тексте содержится мужества. Надо обратить внимание, что это непростое мужество. Оно не стандартно. Наверняка, М.Н. Полторанину было нелегко подвести черту под прошлым, и признать свое личное поражение. Формально команда, к которой он принадлежал, победила. Но после она же и угробила материнскую систему. И вот приходится уходить на противоположный путь...

Второе мужество явное — стать заговорщиком вместе с Л. Рохлиным. Тайно выступить против вчерашнего руководителя. Подсказывать своим новым товарищам, которых уже денно и ночью «пасла» «наружка». Быть под прицелом. И теперь открыться: да, и такое было...

Третье мужество — это настоящая книга. Автору удалось охватить все пять трудностей при написании правды. Все строго по Б. Брехту: Тот, кто ныне хочет бороться с невежеством и писать правду, должен обладать мужеством, чтобы писать правду, хотя ее повсюду подавляют; умом, чтобы распознать ее, хотя ее повсюду скрывают; умением пользоваться ею как оружием; способностью выбирать тех, в чьих руках она будет действенной; хитростью, чтобы распространять ее среди других. И здесь — «большая разница» с современными политическими текстами, где крикливое «гражданское мужество» в деле очередного разоблачения кремлевских есть на самом-то деле тайный сговор с А. Коржаковым.

О крахе, и довольно скором, говорят и А.А. Паршев, и даже А.С. Ципко и т.д. Но может быть, хоть эта книга «поймет» людей? Или еще как-то удастся «достучаться до небес»?

В общем, надо эту книгу широко распространять, как можно шире пропагандировать, и просить уважаемого автора написать еще. И не одну...

ЧЕРНОЕ И БЕЛОЕ

Книга начинается с метафоры: читатель прикасается к оголенным проводам и получает импульс, который заряжает его на ответные действия. И от этого прикосновения убеждаешься: да, прав был не запомнившийся мне автор сентенции о том, что, слава Богу, есть еще

СМИ, которые нам беспрестанно врут: действительность настолько страшна *на сейчас*, и особенно, *на потом*, что напиши полную правду, и у нас вся страна сойдет с ума: ужас реальной матрицы, в которой мы живем, мозг просто не вынесет.

Ну а народ-то, на которого столько надежд, а народ-то что, как среагирует? — спросит сурово Гражданин. Отвечу: народу-то нет, последний положили в, да около Белого Дома в 93-м; а есть так себе, население, а оно что малые дети: глазки своими ручонками прикрыли и думают, что угроза перестала существовать. А народ — это когда имеется вождь, который его ведет к свету. Про нынешних вождей лучше помолчим, чтобы не расстраиваться...

Теперь же, пользуясь имеющимся источником, постараемся попасть как можно точно в большую реальность.

Книга показала насколько непростое явление политика, а уж перестройка и тем паче!

Буквально на прошлой неделе удалось прочесть в интернете такой пассаж: граждане, вдумайтесь, что такое перестройка, если человек, который в начале ее имел все, а потом потерял это (оставили пенсию, которую инфляция быстро низвела ... до 4-х долларов, большой офис на Ленинградке, две «Волги» и 6 охранников для приличия) вот уже 20 лет заявляет, что это он всех победил, и на это еще обращают внимание...

Мы долго, практически все время, смотрели на Б. Ельцина глазами его политических оппонентов. И казалось, что мы были только правы в оценках. Наши представления о нем были примерно такими, как их озвучил автор следующего: «Возьмем, к примеру, Ельцина. Он по глупости надиктовал мемуары «Исповедь на заданную тему». Из этих откровений следует, что Ельцин и в юности был туп (десятилетку сумел окончить за 12 лет, к 20 годам), подл (не стеснялся доносов), злобен (на мальчишеской

разборке бросил гранату в сверстников, убив двоих, самому ему осколком оторвало пальцы). Тем не менее, благодаря влиятельному отцу и игре в волейбол, он получил диплом строительного института, но знаний из него не вынес ни на копейку. Строительные чертежи не способен был прочесть — то у него в строящемся им доме двери не в ту сторону открываются, то на чертежах строящегося цеха не увидел подземного перехода. Работая в строительстве, за год умудрялся получать до двух десятков выговоров (выгнать с работы могли за три). В конце концов, благодаря знакомствам отца, переходит на работу в партаппарат. И начинается бешеная карьера тупого и ленивого кретина!» [1. С.487 — 488].

А нас поправили, еще раз приблизили к трудной правде. Нам дали информацию, исходящую от наблюдателя: «...Ельцин ввалился в Москву, как контролер в подсобку универсама, где торгаши рассовывают дефицитный товар по сумкам друзей. В городе с устоями «рука руку моет» поднялся переполох. Секретарь сам ходил по магазинам и рабочим столовым, а из Свердловска пригласил группу надежных ребят, и те под видом просителей-москвичей провоцировали чиновников на взятки. Потом их брали с поличным. Но впечатляло не столько это, сколько откровенность публичных высказываний Ельцина. В это же время на экранах ЦТ постоянно мелькал Горбачев: его округлые, как окатыши, фразы, с неизменным «углубить» и «осмыслить» не доходили до сердца. Люди истосковались по честным словам. А Ельцин откровенно говорил о произволе бюрократии и о том, что дальше так жить невозможно.

На его встречу с московской интеллигенцией в доме политпросвещения я пришел из любопытства. Но в ответах секретаря на вопросы собравшихся в зале звучала такая крамола, что впору наряд КГБ вызывать. Он возлагал вину

на КПСС за многие промахи, а от самоуверенности центральных властей не оставил камня на камне. Много еще политического кипятка вылил на наши головы Ельцин.

В «Правде» мы напечатали несколько выступлений Бориса Николаевича. Цензура тряслась от бессилия: фрондерствовал не какой-то бумагомарака, а кандидат в члены Политбюро. Для него у них руки коротки. (...)

Мне приходилось многократно бывать на заседаниях бюро ЦК союзных республик, крайкомов, обкомов, и я признавался себе, что такую цепкость, такую «убийственность» вопросов и такое знание деталей обсуждаемых проблем видел редко» [2. С.22, 27]. «Момент истины» выбираем сами. Нам это никто не запрещает делать...

Мы только теперь узнаем, до чего было все не просто. М.С. Горбачев в 1984 г. по приказанию К.У. Черненко готовил реабилитацию Великого И.В. Сталина: это было дело давнее, но всегда мешал тов. М.А. Суслов. Смерть К.У. Черненко вроде приостановила это дело, но не свернула. Ну, а в 1987 г. помощники (о них еще будет позже и поподробней) положили на стол этому упертому демократу подписанные расстрельные списки, то ли скорей всего реальные, то ли сфальсифицированные (не удивлюсь!), и его круто развернули. Побежал на Политбюро обсуждать. А дальше закружило, понесло.

В свежих источниках говорится: Б.Н. Ельцин, заряженный на самостоятельную политику, искал, на кого бы опереться. Году в 1986-м интеллигентный люд защищал днем и ночью Лефортово, где якобы партбоссы хотели понастроить себе «ближних» дачек. И Ю.В. Бондарев возил того на своих «Жигулях» глянуть на костры ночных пикетов на другой берег Яузы, до контактов не снизошли, но рекогносцировку провели. Ну, а контакт с лидером национальной «Памяти» фотографом Дим Димычем был весьма публичным.

ТОЧКА ПЕРЕГИБА — 1:
«В МОСКВУ, МОСКВУ, МОСКВУ»

...Представим себе, что все события протекли и без Б.Н. Ельцина. Что тогда бы было? По местному телевидению показали б, как Первый секретарь обкома / Губернатор (не суть важно) Борис Николаевич сдает власть и говорит преемнику: «Владимир Владимирович, берегите Свердловскую область!» Да, любопытно.

В книгах четко описывается: это Лубянке потребовалось перебросить Б.Н. Ельцина в Москву. Никто иной, как именно, Ю.В. Андропов отсылает секретаря ЦК по кадрам Е.К. Лигачева в командировку «посмотреть на Ельцина». Поездка как поездка, и первый секретарь такой же, как и другие.

Но, как описывал сам Б.Н. Ельцин в книге «Исповедь на заданную тему», *случайно* к ним двоим протискивается какая-то женщина и говорит, обращаясь к гостю: «До нас доходят слухи, что Вы хотите забирать Бориса Николаевича в Москву? Так вот у нас к Вам просьба оставить его здесь. Потому что он нам сильно нравится» [З. С.10]. Я спрашиваю себя: просто так к охраняемой персоне секретаря ЦК не подойдешь со своим делом: охрана, этикет и проч. А не агентесса ли это? Е.К. Лигачева, как человека стопроцентно воспитанного в духе того, что глас народа все равно, что глас Божий (тем более что для атеиста и Бога-то нет!), это глубоко тронуло. И под рукой этого «полезного идиота» (такое выражение не оскорбление, а из терминологии спецслужб, когда удается «в темную», т.е. не раскрывая себя, добиться от противника нанести ущерб самому себе) Борис Николаевич отправился покопать столицу.

МОСКВА — СЛОЖНАЯ СИСТЕМА

Что такое нынешняя Москва, никому объяснять не надо. И все-то в ней не так, как в остальной России. Да и в мире, наверное, тоже. Про политику же и говорить нечего.

Но и позднесоветское время это уже было что-то. Лучше всего, или, по крайней мере, без иллюзий, о ней рассказал А.А. Зиновьев: «К Москве относятся рационально — ее предпочитают. Предпочитают не в том смысле, что имеют свободу выбора. Такой свободы выбора советский человек не имеет. А те немногие, кто имеет, выбирают Москву не в силу эмоций, а в силу иных обстоятельств. Здесь много возможностей пристроиться к лучшей жизни и сделать карьеру. Каналы карьеры здесь неисчислимы. Здесь с продовольствием лучше, чем во многих других местах. Здесь есть виды деятельности, каких нет нигде. (...) В Москве есть обширное поле деятельности для спекулянтов и всякого рода проходимцев. Короче говоря, Москва для огромной массы населения страны кажется почти Западом. Можете себе после этого представить, как же живут люди в этой стране, прокладывающей путь человечеству к счастливому будущему!

Москва не всем и не всегда представляется в том свете, как я описал выше. Москва — это многие миллионы людей. А сколько среди них процветающих партийных и государственных чиновников, сколько министров и футболистов, сколько генералов и академиков, заведующих, директоров, спекулянтов, артистов, художников, писателей и прочего служилого и прожигающего жизнь люда! Сколько людей ежегодно вливается в Москву, несмотря ни на какие запреты — за взятки, по блату, на законных основаниях! И очень многие добиваются успеха. Посмот-

рите на государственных деятелей, генералитет, партийных чиновников, видных писателей, художников, артистов и спортсменов!.. Много ли среди них коренных москвичей? В Москве убогие магазины (Я, как провинциал, с этим утверждением не согласен. — А.Ш.). Но посмотрите, как одеты многие москвичи! Продовольственные магазины пусты. Но походите в гости к мало-мальски преуспевающим чиновникам! В Москве есть все, что захотите. Но — через закрытые распределители, на черном рынке, по блату, незаконно, в силу привилегий. Любые вина. Любая еда. Любые женщины. В Москве есть все. Наркотики, сифилис, шпионы, иностранцы, валютчики, проститутки, буддисты, гении, проходимцы, гомосексуалисты, богоискатели, парапсихологи... Здесь можно посмотреть любой заграничный фильм, прослушать любую западную музыку, прочитать любую книжку. Здесь тысячи людей ведут нескончаемые беседы на высочайшем интеллектуальном уровне. Короче говоря, Москва — великий город. Пульс мира сейчас бьется в Москве: она является базисом, источником, центром, острием, душой и сердцем роковой тенденции человечества — коммунистической атаки на весь мир. И что бы по сему поводу ни говорили критики советского режима (антисоветчики и конкуренты), еврокоммунисты, китайцы и все прочие явления коммунизма вторичны и производны по отношению к Москве. Из Москвы исходит инициатива. Москва — игрок, а все остальное — лишь факторы в игре. Москва навязывает свою игру всему миру с тупой настойчивостью и педантичностью привычно работающей системы, уже не подвластной самим ее носителям. Но...

Вот это «но» возвращает нас к тому, с чего я начал эту заметку. Кому достаются упомянутые выше блага и как они используются? Чтобы пробиться к этим благам и принять участие в великой игре, которую ведет Моск-

ва, нужно сформироваться так и вести такой образ жизни, что вся кажущаяся яркость, динамичность и интересность жизни оказываются иллюзорными и постепенно пропадают, уступая место серости, пошлости, скуке, бездарности... Важно не только то, что ты что-то имеешь. Важно то, какую цену ты за это платишь. Цена, которую платит Москва, слишком велика. Как говорится, овчинка выделки не стоит. Человеческий материал, наслаждающийся жизнью в Москве, отбирается и воспитывается по законам коммунистического образа жизни так, что о наслаждении жизнью тут приходится говорить исключительно в примитивном и в сатирическом смысле. Московское наслаждение жизнью в большинстве случаев и в целом достигается ценой полного морального крушения и приобщения к мафиозному и уголовному образу жизни. Даже в тех случаях, когда блага жизни приобретаются на законных основаниях (в силу системы привилегий), они потребляются с сознанием и чувством украденных. Любыми путями вырваться из житейского убожества и урвать какие-то преимущества перед прочими — таков стержень социальной психологии активных москвичей. А убожество жизни подавляющего большинства населения Москвы, для которого доступ к упомянутым благам закрыт, не поддается описанию. Говорят, что на Западе жизнь для низших слоев населения тоже не очень-то хороша. Не хочу сравнивать. Я хочу сказать лишь одно: нелепо надеяться на то, что Москва принесет миру свет и избавление от несчастий. Москва с маниакальной последовательностью и настойчивостью, не считаясь с нуждами своего народа (он вытерпит все), роет могилу Западу. Зачем? Вопрос бессмыслен. Просто по законам раковой опухоли она стремится сделать весь мир подобным себе. Именно в тот момент, когда Москва выбилась на роль инициатора и ведущего игрока мировой истории, она с

полной очевидностью проявила свою темную и подлую натуру» [4. С. 100]. (Вся эта книга А.А. Зиновьева весьма любопытна и не переиздана).

Если говорить в нашей прежней лексике, то Москва представляла собой уже тогда чистый капитализм: госчиновники «пилили» бюджет; за каждым «общенародным» делом стоял «свой интерес», и эти свои дела стояли куда выше государственных, но всякий раз прикрываясь именно наивысшим народным благом; была эксплуатация, но расплачивались «новые русские» буржуины не «своими»(?) деньгами (откуда им взяться — при социализме можно и не работать, а иметь), а благами из государственного кармана, который — благодаря формированию бюджета в сверхцентрализованной и бескризисной системе — казался бездонным. Не кажется ли вам, что это — картинка из уже сегодняшнего дня? Только сейчас к этому добавился упадок.

И вот в такое болото, мягко говоря, из свердловской глубинки десантируется новичок. С провинциальной простодырностью. Но спотыкается...

Фактическое занятие той или иной позиции зачастую никак не соответствует табличке на двери кабинета. В сложной системе это особенно ярко проявляется. Это только И.В. Сталин мог угрожать лично либо через своих доверенных и уполномоченных людей. И так, и только так что-то двигалось... Маршалу артиллерии Н. Яковлеву Иосиф Виссарионович поручил как-то какое-то дело. В конце сказал: если что-то не будет получаться, то обращайтесь за помощью к Лаврентию Павловичу — он сделает! Н. Яковлев кинулся исполнять порученное. Вроде, дело наладилось, но одно какое-то министерство проигнорировало заявку. Срок идет, пора закругляться, все все исполнили, нет только поставки от этого министерства. Н. Яковлев вспоминает слова И.В. Сталина и идет к

Л.П. Берия. Тот принял, выслушал, поднял трубку прямой связи: «...Жопошник! К тебе такой-то обращался?.. Ну и какого... ты ждешь? Магаданский песок хочешь кушать?» Трубку положил: «Иди, все будет сделано!» С этой бандой только так и можно. Тюрма или стенка. А иначе — ну никак! Но Б.Н. Ельцин ограничен в своей власти, не то что Л.П. Берия в условиях чрезвычайности.

Блат, как известно, выше наркома! И первого секретаря! — добавим от себя. Как-то я прочел интервью последнего министра торговли СССР К. Тереха, так он рассказывал удивительные — с точки зрения здравого смысла — вещи: некоторые его коллеги — министры — писали просьбы на имя генсека М.С. Горбачева или премьера Н.И. Рыжкова, чтобы им выделили один телевизор (!), который им нужен для подарка, хотя какой-нибудь директор профильного магазина, мог их иметь хоть вагон. Знали бы, обратились к нашему начальнику снабжения. На нашем заводе какая-то умная голова сделала так: в номенклатуру одного изделия «втиснули» очень популярный переносной цветной телевизор «Шилярис», и его отпускали по разнарядке, потом его изымали, вставляли свой черно-белый «Рассвет» и отправляли в войска, а цветные разошлись по начальству и на подкуп нашим поставщикам. Вот она и есть жизнь номенклатуры во всей красе. Но это — цветной и сочный быт. А наше дело: серая и скушная политика.

Расскажу один случай, полученный из надежных незаинтересованных источников. Кто такой Арвид Янович Пельше, сегодня надо объяснить: этот латыш под конец стал членом Политбюро и Председателем Комиссии Партийного Контроля. Партийной Инквизиции. Его боялись, как огня. Без криков (прибалт все же!) и скандалов он вершил: быть или не быть кому-то в партии. У Пельше был сын, который поступал в обычный технический

вуз. Сдал все на «5», но его в списках на зачисление нет. «В чем дело?» Ответ: «А пусть нам папа позвонит». Абитуриент — к отцу, тот звонить не стал, и через некоторое время Пельше-младший поступил, потом стал доктором и профессором. Но все же! Пельше-старший не кто-нибудь, а Председатель Комитета партийного контроля!!! А тут какой-то ректор московского ВУЗа, коих, как собак не резанных... Пусть, он и не ударил в лоб, он и не сказал ничего против, но предложил свою игру, хотел, чтобы играли по его правилам. Во времена, я добавлю, года так до 53-го такого игрока бы отправили в партийную спецтюрьму: там было чудное изобретение Маленкова, все же человек грамотный — учился в «Бауманке»: сунули в ванну, налили кислоты, потом слили коллоидные остатки в канализацию: нет человека — нет проблем!

Более полная картина Москвы, как своеобразной политической подсистемы внутри (а точнее, наверху) всего СССР есть тема отдельная. Она вычленяется, описывается, но маловато, маловато.

Кое-кто из москвичей незаметно образовал второй эшелон власти. Из них была соткана сетевая, малозаметная как для исследователя, так и не для каждого практика подсистема. «В сфере управления всегда существовали официальная и теневая власти, причем от последней зависело принятие ключевых решений. Вспоминается молодой человек, представитель крупного объединения в Ленинграде (...), часто наезжавший в Москву. Он весьма успешно пробивал дела объединения в министерствах и ведомствах, используя тайный список лиц для каждого ведомства, которые реально принимали решения. Согласовывать заявки и проблемы нужно было только с ними. И этот список отнюдь не совпадал с номенклатурными должностями. Успех деятельности молодого человека объяснялся тем, что он имел дело с реальной тене-

вой властью, существовавшей уже на среднем уровне. (...) Высшую власть, как правило осуществляет сетевая структура, которая обычно носит скрытый характер. В СССР недееспособность генсеков Л. Брежнева и К. Черненко, формально обладавших огромной властью, практически не отражалась на повседневных делах. Реальное управление осуществляла неформальная сетевая структура, в состав которой входила относительно небольшая группа людей. Ее взаимосвязи и взаимозависимости оставались в тени» [5. С. 323—324]; «В советские времена самыми уважаемыми чиновниками были те, что «сидели на фондах». Мелкие клерки в истертых сатиновых нарукавниках и дряхлых очечках, с соплей на кончике носа, а заискивали перед ними сильнее, чем перед генералами — они распоряжались раздачей государственных фондов на поставки сырья, оборудования, материалов» [2. С.288]. Но и это еще не все, а к функции учетно-распределительной нужно добавить еще и кадровую (она тоже есть политика), и всепронизывающую — особенно при тов. Ю.В. Андропове — безопасность. Вот это-то и зачастую бывает выше всех наркомов и проч. формального начальства.

Вы думаете, здесь ничего страшного: везде наши советские люди? — Нет-с, отнюдь. Просто официальная, вертикальная государственная структура управления (де-юре) уже была заменена на неофициальную строго личную сеть (де-факто). А там и до развала оставалось недалеко.

За 80-е в Москву с мест перекочевали все главные публичные политики. Член Политбюро и 1-й зампред Совмина СССР А. Алиев — декабрь 82; МВД В.В. Бакатин — ноябрь 88; правая рука Ельцина Э. Бурбулис — май 89 (вкупе с огромной стаей провинциальных нардепов; российские премьеры А.В. Власов — январь 86; В.И. Воротников — 83; секретарь ЦК А.С. Дзасохов —

февраль 90; завотделом ЦК А.Ф. Добрынин — февраль 86; замгенсек ЦК КПСС В.А. Ивашко — июль 90; зав Управделами ЦК Н.Е. Кручина — сентябрь 83; персек ЦК У КП РСФСР В.А. Купцов — апрель 90; второй секретарь ЦК КПСС Е.К. Лигачев — декабрь 82; председатель КПК и МВД Б.К. Пуго — 88; секретари ЦК КПСС Н.Н. Слюньков — 87; Е.С. Строев — сентябрь 89; О.С. Шенин — июль 90; А.Н. Яковлев — июнь 83; МИД СССР Э.А. Шеварднадзе — июнь 85; минобороны Д.Т. Язов — январь 87.

В Москву понабрали людей, которые не всегда соответствовали своей новой работе. Ведь руководство или, по крайней мере, работа в центральном аппарате требует других навыков, понимания масштабов всей страны. А учитывая, что СССР был еще и супердержавой, то на таком руководстве лежало решение и глобальных проблем. Это подразумевает, что у таких людей должно быть понимание политического пространства и его расширение до масштабов всей Земли! И вот за столом, откуда виден весь мир, появляется человек, с умом секретаря райкома или того меньше. Е.К. Лигачев тут как олицетворение всего этого явления. Будучи вторым (а по некоторым оценкам и первым!) человеком в партии и стране, все равно он бесконечно ссылался на свой «томский опыт» [3. С.8].

Из глубинки подтянули новичков, которых потом использовали столичные кукловоды. Рука опытного режиссера выбирала кого-то, вырывала из провинциальной глуши, выводила на сцену. Первое время он только озибался, оказавшись в центре внимания к своей персоне. Этот новичок начинал думать, что без него теперь страна не обойдется, начинал строить из себя большое начальство, все пугаются, вроде бросаются исполнять, но выходит ерунда, и у него ничего не получается. На него начинают показывать пальцами, его критикуют, потом от него избавляются. Он уходит на пенсию, так ничего и не по-

няв. А его просто вызвали, чтобы он отыграл свою роль, дискредитировав свой пост, свою контору, после чего он не нужен, и вместо него новый актер играет свою, но точно такую же роль...

МЕДВЕДЬ НА ВОЕВОДСТВЕ

В книге о работе Первым секретарем МГК сообщено много нового, но исходя из старого. Вот отрывок из книги Самого за 1989 год: «Помню, ночью я приезжал домой, охранник открывал дверь «ЗИЛа», а сил вылезти из машины не было. И так сидел минут пять-десять, приходя в себя, жена стояла на крыльчке, волнуясь, смотрела на меня. Сил не было рукой пошевелить, так изматывался» [З. С. 25]. Когда я в первый раз прочел эти строки — в том же бесконечно-далеком году, — то подумал: «Ну, дядя, ты даешь: что-то ты преувеличиваешь. Это же не грузчиком работать на сдельной». Но оказывается, как убеждает М.Н. Полторанин, так и было.

Б. Ельцин, восприняв слова М. Горбачева о перестройке (да еще вкуче с ускорением и гласностью) за чистую монету кинулся непосредственно исполнять общеокруглые указивки: «углубить» и «ускорить»; он воспринял что они — все Политбюро, вместе ведут борьбу с отсталым и косным (застойным) аппаратом; что все будет как в Свердловске — дал указание — сделали — доложили, что ждут нового.

А тут? — С одной стороны, 26 июля 1986 г. «за провал в организации работы по обеспечению населения плодоовощной торговли в районе, а также за ряд других серьезных упущений» с поста первого секретаря Киевского райкома партии был снят А. Коровицын. Через семь месяцев он покончит с собой: выбросится с балко-

на. С другой стороны идет саботаж: снятые лица устраиваются на новую работу над самим Б.Н. Ельциным — в аппарат ЦК КПСС, и: «Мы призываем друг друга уменьшать институты, которые бездельничают, но я должен сказать на примере Москвы, что год тому назад был 1041 институт, после того, как благодаря огромным усилиям с Госкомитетом (по науке и технике. — А.Ш.) ликвидировали 7, их стало не 1041, а 1087» (Цит. по: [З. С. 50]). У Б. Ельцина опускаются руки.

«РАЗНОГЛАСИЯ» В ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЬ «ЕДИНСТВУ»

И дело пошло к снятию...

Снимали, как водится, на Пленуме.

Скандалов на публике Советы старались избегать. Но они были. Но свершались они по необходимости, и все, как один, вне посторонних, на Пленумах ЦК. И не даром И.В. Сталин отличал их от съездов: там — форум, кворум и шумиха, а здесь — строго работа, без всяких аплодисментов. И.В. Сталин критиковал на Пленуме в октябре 1952 г. В. Молотова и А. Микояна. Наверное, уже к тому времени покойный, Л.П. Берия — объект критики на специально собранном Пленуме холодного лета 53-го. «Антипартийная» группа выступила против Н.С. Хрущева, но верные ему армия и КГБ сделали свое дело, и все они, вместе с «примкнувшим» А. Шелепиным разогнаны. Хрущева снимают в октябре 1964 г. Покритиковал первый секретарь Московского горкома (опять!) Н.Г. Егорычев состояние дел в сфере ПВО, нагнал ужас на московский политический элиту, которая живет как в раю, если б только не американские ракеты и бомбардировщики (первый элемент акции был недурно разыгран, но почему не по-

следовали следующие?) — отправить послом его. Первый секретарь Мордовского обкома П.М. Елистратов подготовил к одному из пленумов 1971 г. хорошее выступление, но был притравлен по указанию С.К. Цвигуна, а там и снят. Незадача. Министра внутренних дел Н.А. Щелокова и первого секретаря Краснодарского крайкома С.Ф. Медунова изгоняли из членов ЦК тоже на Пленуме.

Мы все все помним.

А ведь интересная была проработка тов. Б. Ельцина. Интересная, именно в деталях.

Поведение действующих лиц. Е.К. Лигачеву не нужен скандал: он делает вид, что не замечает поднятой руки Б.Н. Ельцина. — Знает, что тот будет критиковать именно его. И тут не отобьешься: «Борис, ты — неправ!» М.С. Горбачеву скандал нужен по той же самой причине: конфликтный потенциал Егора Кузьмича и Бориса Николаевича куда выше, чем персека и генсека. Тут все — просто. Остальные: выступающие и массовка. А вот кто остался за сценой? Кто сталкивал первых лиц лбами? Кто-то мог и подлить последнюю каплю в чашу терпения Ельцина и толкнуть его на этот шаг?

Раньше — как? Поволновались, выбрали нового, а старого — забыли. Но времена-то новые. И вот после Пленума по всей стране раздрай: одни за Ельцина, другие — против.

Одним из первых выступил В.М. Чебриков: «Да, не полюбил ты Москву, Борис Николаевич». «Да, не полюбил ты Москву!..» А вот член Политбюро, Председатель Комитета Глубокого Бурения, Виктор Михайлович Чебриков, днепропетровец, Москву полюбил: дочку выдал замуж за министра строительства. Ныне мультимиллионера. Да это не обидно. А больше то, что после отставки пошел он начальником охраны И. Кобзона. (Ну, на самом-то деле, крышевать, и быть шестеркой.) А И. Кобзон был плотно

повязан с наркомафией СССР, да так, что его — еврея! — в Израиль не пускают.

И еще он сказал, как на Западе надеются на раскол в плотных рядах советской верхушки.

Как напоминание, небольшая справка.

По запросам госдепа США, которому, как никому другому, много приходилось сталкиваться лоб в лоб с Советами на переговорах, в «мозговых центрах» Америки разрабатывались методики обработки дипломатов.

Первая такая методика была создана исследователем РЭНД-корпорации (social science research staff The RAND Corporation) Н. Лейтесом (Leites) и называлась «Операционный код Политбюро» (The Operational Code of the Politburo). На основе произведений классиков марксизма-ленинизма был выявлен стиль мышления советских политиков и даны рекомендации (т.н. когнитивная карта), как с ними разговаривать, чтобы в чем-то переубедить.

Но в дальнейшем, шаги Советского Союза становились все более непредсказуемыми, и прогнозы, построенные на старых методах, с каждым годом все более и более не совпадали с реальностью. Такое происходило вследствие того, что само руководство КПСС и СССР размежевалось по большому счету, как минимум, на два лагеря, а по отдельным вопросам и того более, и внутри Политбюро все труднее было выработать компромиссное решение. Американским аналитикам требовалась иная методика, и она была выработана. Такая «система была разработана и введена в действие в 1984 г. специалистами ЦРУ США. Главная ее цель — составление с помощью специальных компьютерных программ прогнозов динамики развития политической и экономической обстановки в зарубежных странах. (...) Эксперты, занимающиеся исследованиями в рамках этой системы, заявляют, что на основании многолетнего опыта ее использования можно

с большой долей уверенности говорить о высокой точности прогнозов. В частности, по их словам, с помощью методики «Фэкшенз» в мае 1991 года был предсказан августовский путч. (...)

Следует отметить очень высокий профессиональный уровень этих специалистов (из ЦРУ и других учреждений США. — *А.Ш.*): в процессе общения они демонстрировали знание таких нюансов российской политики, в которых разбираются далеко не все отечественные журналисты, пишущие на политические темы» [6. С.1]. Хотя сказанное относится уже больше к постсоветским временам, приведенное описание мы можем смело переносить на предыдущий промежуток в жизни страны — применялась эта система и в годы «перестройки».

Сама методика «Фэкшенз» носила закрытый характер, но ее первооснова была уже известна и в примитивном виде заключается в том, что западные журналисты, аккредитованные в Москве, и кремленологи были заняты поиском расклада сил на советском политическом Олимпе: «Десятилетиями зарубежная пресса писала о «тайнах Кремля», подразумевая под этим процесс принятия решений на высшем уровне советского политического руководства, а также борьбу между сторонниками различных тенденций развития, между ведущими политиками, претендующими на лидерство. Вообще говоря, ничего удивительного в наличии таких тайн нет и быть не может — во всех странах политическое руководство вынуждено ограждать свою деятельность от чрезмерного любопытства прессы и повышенного внимания зарубежных политических разведок» [7. С.5]. Учитывая, что многое было недоступно рядовым журналистам, то и методы сбора информации были самыми примитивными и косвенными: «Специалисты по Советскому Союзу зачастую основывали свои представления и прогнозы о СССР

по расположению членов Политбюро на мавзолее Ленина» [8. С.35] (Со ссылкой на: [9. Р.1]). Исходя из «борьбы между сторонниками различных тенденций развития» и делались выводы о том, каким именно путем СССР пойдет дальше. При описании, например, в миланской газете «Corriere della Sera» конфликта Ельцин — Политбюро такого рода справочная информация подавалась под конкретное событие.

Ситуация с самого начала была не из легких. Почему? — Да, потому что уже все было так запущено, Брежнев своей политикой стабильности всех развратил, что выход или, вернее, конец мог быть только один: либо всех выгнать и поставить новых, либо... То, что получилось.

ТОЧКА ПЕРЕГИБА — 2: ПОВОРОТ В СОЗНАНИИ

Лично я, и, возможно, еще кое-кто, чьи мысли замешаны только на конспирологическом подходе самого дурного качества, всегда полагали, что не только Б.Н. Ельцин, но и добрая половина Политбюро — это не люди, а монстры, выращенные в пробирках тайных лабораторий «третьей мировой». Они там, в закулисье, были настроены по специальным программам чуть ли не непосредственно ЦРУ, и сотворили свои черные дела вполне осознанно, в тайном от всех сговоре, и чуть ли не с мистическим уклоном. А. Проханов объявил Горбачева «медиумом», Эд. Лимонов установил, что он «мутант», а Б. Олейник в книге «Князь «тьмы»» утверждает, что М. Горбачев — Сатана. Другие — не лучше. А того Б.Н. Ельцина, что был, реального Б.Н. Ельцина, что предстает из мемуаров: наполовину хорошего, наполовину плохого (как и все мы, грешные) мы бы не признавали. И вот он, черно-белый, стал самым большим плохишом. Он в этой стае

(Политбюро, Московский горком, весь московский истеблишмент) взяв сильно влево, как и полагается в политике, оказался на правом фланге, этакая, знаете ли, диалектика диалектики. Или *во-о-от такая большая загогулина*.

Кто-то в таком случае ушел бы в тихое забытие, возможно только время от времени легко комментируя поражения слабого человека и политика М.С. Горбачева (поведение Гр. Явлинского). Но это не для такой активной фигуры, как Борис Ельцин. Отнюдь (вспомним Е. Гайдара). Олимп и первая неудача только распалили его.

Оказавшись в кремлевской больничке и оставшись один на один с самим собой, он и принял новое решение: «Ах так!»

И следующий шаг, который сделали за него, пиар-акция, которая сотворила из него «заступника народа». Главное, на нее «клюнуло» и повелось множество людей. И прежде всего, журналисты, которые вырывались из-под косного контроля парт-идеологов, и для них это стало пробным камнем. Это вам не нынешнее время, где у нас старания кремлевских политтехнологов вызывают чувство брезгливости: Пашем как рабы на галерах, Я вышел на Красную площадь и тут ребенок, мне захотелось чмокнуть его в животик. Тогда поверили: ну не может же быть, чтоб там были все одинаковы, вот и нашелся человек, который высказал то, что мы думаем.

ТОЧКА ПЕРЕГИБА — 3: ОСТАТЬСЯ В МОСКВЕ

Политическая Система — если с ней столкнуться лоб в лоб — приносит много неприятностей. Примерно так же она поступила и с Ельциным. Вот в таком-то случае и частенько и бежали за рубеж. Некий работник армянского КГБ вышел на группу коррупционеров, ну что там вы-

шел? Почти как в Москве — хватай каждого второго, и не ошибешься. Он, в таком же точно случае, получив по носу, просто ушел за границу, понимай: став предателем. Именно таков был довод тех, кто советовал Б.С. Горбачеву не отпускать Б.Н. Ельцина за границу, кто удержал его в Москве: здесь-то мы его худо-бедно, но проконтролируем, а там-то он удерет, обязательно удерет. И кто? Бывший кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, бывший первый секретарь Московского горкома КПСС, бывший член Президиума Верховного Совета СССР... Все равно не убедили? ... Но это вам не чех Млынарж или югослав Джилас. Ельцин — член Военного Совета Московского округа ПВО! Один раз он приехал на командный пункт и устроил там, «понимаешь», всем разгон. А так он в этом деле ни нюхом, ни рылом. А это — важнейшие государственные и военные тайны, нужно создавать новую систему ПВО-ПРО, а это многие годы и многие миллиарды. Это теперь америкосы все знают лучше нашего, а тогда секреты еще блюли. Понятно, что это — блеф, но именно такие доводы и действовали. Да, убедили. И, как потом оказалось, сие был очень умный шаг московских кукловодов.

*ТОЧКА ПЕРЕГИБА — 4: ОСОБЫЕ ОТНОШЕНИЯ С КГБ,
или
САМАЯ ГЛУБОКАЯ ИЗ ВСЕХ ГЛУБОКИХ РАЗРАБОТОК*

В терминах КГБ так называемая глубокая разработка — организация оперативно-агентурных комбинаций по обработке лиц, принимающих решение, для продвижения своих замыслов. И тут стоит вспомнить о том, что и кто сделал Ельцина. Там была целая сеть офицеров (официал, как говорят на Западе) и агентов (нон-официал).

Как был сделан первый значительный шаг — переезд из Свердловска в Первопрестольную на пост секретаря и заведателя ЦК по строительству, мы уже описали. А ход в кресло первого человека в Москве ему помогла сделать ЧК. Конкретно — начальник ОБХСС МосГУВД А.Н. Стерлигов, который «топил» В.В. Гришина и всю его команду. Но принято говорить, что он боролся с мафией. Да, ничего не скажешь, удачная борьба... С точностью до наоборот.

Дальше больше. Когда Б. Ельцина «ушли» с поста первого, «сплавили» в Госкомстрой. Там, на должности Первого Заместителя Председателя за ним присматривал эксперт при Председателе и начальник отдела по совместительству В.П. Юрченко. Эксперт этот занимается, например, самыми прозаическими вопросами: надо, чтобы жилой дом был спроектирован и построен так, чтобы балконная дверь открывалась вовнутрь, и тогда штурмующему спецназу легче ее вышибить и оказаться в нужной квартире. А сам Председатель Госкомстроя СССР Валерий Серов, как уже мы сказали, приходился зятем В.М. Чебрикову.

Роль А.В. Коржакова и без нас хорошо расписана.

И далее его ни на минуту не оставляют одного. В приемной «оттуда» сидел один из его личных секретарей В.И. Мамукин. Учат играть в теннис — дочка резидента. Про другого учителя и тренера Ш. Тарпищева пишут, что он — из числа установленной агентуры «спортивного» отдела Идеологического управления — человек Филиппа Бобкова. Пресс-секретарь П. Вощанов — сын полковника-разведчика. Справка: на конец СССР у нас было четыре разведки: ПГУ КГБ СССР — внешняя политическая разведка; 3-й отдел Третьего Главного Управления — военная внешняя контрразведка; Разведывательное (Оперативное) управление Главного Управления пограничных

войск — приграничная разведка; Главное Разведывательное Управление Генштаба Вооруженных сил СССР — военная разведка. Выбирайте сами.

...НЕ ОН ОДИН...

Давайте отвлечемся, и расскажем, что не только один персек Б.Н. Ельцин был во внимании КГБ. За наиболее видными политиками погромной для Советского Союза эпохи была установлена чекистская опека. Каждого члена Политбюро охраняли люди из КГБ. Но что такое охрана? Она знает только то, что охраняемый делал на виду и с кем встречался в формальной обстановке. А вот о чем говорят, что думают, над чем работают реально, какие бумаги читают и подписывают — это уже совсем другой уровень. Полный контроль политика можно осуществлять только через его окружение: секретарей в первую голову, даже заместители играют тут более скромную роль. И тогда были образованы тандемы; иногда неразлучные, иногда чекисты подменяли друг друга.

В. Путин 9 лет назад, тогда еще премьер в свой первый заход, он, на встрече с ветеранами разведки в Ясенево, возьми да и подскажи нам: «Должен доложить, что группа сотрудников, направленная под прикрытием на работу в правительство, со своими задачами справляется». В зале понимающе хмыкнули. Там сидели те, кто сделали в своей жизни и не такое, чтобы кого-то из «своих» инфильтровать в родное правительство. А нам — мало-сведующим — он этим самым подбросил «информацию к размышлению», не дав фактуры, раскрыл принцип.

Давайте же, постараемся разобраться с этим делом, задавшись чисто хронологическим вопросом: а когда собственно, начался процесс внедрения? Отсчет надо

вести с мая 1982 г. По смерти М. Суслова (январь) Председатель КГБ Ю.В. Андропов из КГБ СССР переместился в ЦК КПСС, с площади Дзержинского на Старую площадь. У Ю.В. Андропова за 15 лет управления КГБ сложилась большая личная команда, представленная руководителями Секретариата и его консультантами. Это товарищи В.Н. Губернаторов, Б.С. Иванов, Е.И. Калгин, Е.Д. Карпещенко, Г.К. Ковтун, С.А. Кондрашов, В.А. Крючков, П.П. Лаптев, В.Г. Митяев, Ю.С. Плеханов, И.С. Розанов, Н.А. Рымарев, И.Е. Сеницын, Ю.И. Спорыхин, В.С. Ушаков, В.В. Шаратов. Из них он выбрал троих: генералов Лаптева, Калгина и Шаратова.

В.В. Шаратов. Работал в «Правде», выпустил несколько книг по Вьетнаму. Ю.В. Андропов обратил внимание на стиль его публикаций и пригласил к себе в мае 1971 г. Раз служил у Председателя консультантом по разведке, значит и в «Правду» он был заброшен. Был спичрайтером: писал редкие выступления и доклады, редактировал. После смерти Ю.В. Андропова он оставался помощником по социалистическим странам и у К.У. Черненко, и у М.С. Горбачева.

Е.И. Калгин — это всего-то бывший личный шофер Андропова. Потом стал референтом в Секретариате. А в 1982 г. получил звание п-ка и стал начальником охраны. Что не совсем удивительно: Н. Власик у И.В. Сталина и А. Рябенко у Л.И. Брежнева тоже начинали с персонального водителя, а Р. Гуль у В. Ленина по сути совмещал эти обязанности. То есть помогли совершить головокружительную карьеру: бывший личный водитель с места в «Чайке» приземлился в руководящее кресло на генеральскую должность. Ну, тут, за такое не то что будешь отрабатывать все, что прикажут, но еще и вперед забежишь и в глаза будешь хозяину заглядывать: чего угодно? Только дело-то в том, что необязательно хозяин тот, кому ты служишь...

П.П. Лаптев, который тоже работал у Ю.В. Андропова в отделе ЦК КПСС, был рекрутирован в Комитет в апреле 1968 г. Сразу получил звание полковника. Начальник Секретариата 9 августа 1971 г. — февраль 1979 г. Там он получит генеральское звание. Когда Ю.В. Андропов стал генсеком, то его имя появлялось в официальной хронике, где указывалось, что Пал Палыч — не какой-нибудь, а старший из его помощников. После смерти Ю.В. Андропова опять вернулся на работу в КГБ, но ненадолго. Уже в июне 1985 г. П. Лаптев назначен первым замзавом Общим отделом ЦК, а с мая до августа 1991 г. он — заведующий. В 1986 г. избран членом ЦРК КПСС.

Как ни трактуй, как ни излагай, как ни крути, а у драмы по имени «перестройка» есть свой топ-менеджер и главный герой: это — Горбачев. Свою роль он играл рьяно, самозабвенно, на сцене и за кулисами, но под четким незримым руководством суфлеров. Ему оставили двоих старых смотрящих — В. Шарапова и Е. Калгина. И добавили новых. Когда в марте 1990 года М.С. Горбачев стал Президентом, то к партийной канцелярии — Общему Отделу ЦК КПСС — ему понадобилась еще и президентская — аппарат Президента СССР. Управляющим делами аппарата Президента СССР стал полковник Е.Н. Быстров. До ноября 1988 г. он был на должности начальника 12-го отдела, некоторое время проболтался без дела (а может быть, и наоборот, был в таком деле, что нам лучше и не задаваться вопросами), и с весны 1990-го приступил к новым обязанностям. В этой должности он проработает до конца: до декабря 1991-го.

Также в 1990-м в сотрудники аппарата был принят с должности начальника 2-го отдела 5-го управления полковник Ю. Кобяков. То есть — человек Ф.Д. Бобкова. Служил еще и малоизвестный помощник Б. Извозчиков. Полковник Ю.Г. Кобаладзе работал по Англии, затем с 1984

по 1990 год — центральный аппарат, а параллельно числился обозревателем Гостелерадио СССР из пула генсека-президента.

Заведующий Общим Отделом А.И. Лукьянов имел у себя первым заместителем П. Лаптева. Он же перешел по наследству и к следующему заведомо — В. Болдину [10. С. 3]. Когда А.И. Лукьянов был повышен до уровня Секретаря ЦК и Заведующего Отдела административных органов ЦК КПСС (то есть создалась ситуация, когда этот секретарь-куратор сам стал себя курировать: обычно эти должности разделены), ему помогало уже много, очень много людей в погонах. От ПГУ называют полковников В. Косова и А.А. Корендясева.

Теперь — «архитектор перестройки», А.Н. Яковлев. Он был Председателем Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30—40-х и начала 50-х годов. При Комиссии была рабочая группа, где самую видную роль играли работники КГБ: заместитель председателя генерал-полковник В.П. Пирожков (1923 — 2009), начальник 10-го учетно-архивного отдела А.И. Фокин, товарищи С.Д. Машлат, В.И. Андреев, В.П. Наумов. Это наследство не было создано специально под него, оно ему досталось от прежнего Председателя Комиссии Михаила Сергеевича... А вот и не угадали. От Соломенцева.

Повторяю, что самое заманчивое место для этих людей была канцелярия. Тут они дневали и ночевали. П. Лаптев был не единственный, кто «курировал» Заведующего Общим Отделом ЦК КПСС по партийной линии и Заведующего аппаратом Президента по государственной В.И. Болдина. Был там и сын полковника Виктора Морозова Олег. Депутат, лидер фракции, а в 2003—2012 гг. — 1-й зампред Госдумы. А теперь еще и начальник управления Администрации по внутренней политике.

24 января 1986 г. с поста министра МВД снят генерал армии В.В. Федорчук. Первым поставили А. Власова, вторым — В.В. Бакатина. Первые лица ушли, но чекистская сотня, в 1982-м внедренная в МВД, осталась. Хотя и не в полном составе: часть уже вернулась в родные пенаты, часть ушла на пенсию, кое-кто начал открыто уходить в бизнес, который они сами же себе разрешили — прежде всего в совместные предприятия, словом, частично подсистема утрачивала завоеванные позиции и тогда туда отправлялись одни за другими под разными предлогами. Полковник В.А. Рубанов, например, попал так: написал статью в журнал «Коммунист», в которой раскритиковал меры по маниакальной сверхсекретности, что, по его мнению, позволяло скрывать недостатки. И, рассорившись таким образом, со своим начальством, был уволен из своего НИИ проблем информации, и пристроен в приемную министра. Пришел «подкрышник» из «Правды» А.Г. Черненко. Спецкор, а затем и замредактора. С 1989 по 1991 гг. являлся также главным редактором журнала «Советская милиция», а потом год — начальником ЦОС МВД.

Никто не забыт и в Министерстве обороны. От командира войсковой части и выше — все под контролем. До самого верха. Выше всех — Член Политбюро ЦК КПСС министр обороны СССР Д.Т. Язов. Он пришел на этот пост с должности начальника Главного управления кадров. Подразумевается, что все свои действия человек на этой должности согласовывает с контрразведкой, видимо Д.Т. Язов был весьма послушен, за что и получил продвижение дальше. За министром наблюдает начальник ТГУ. За годы перестройки их было трое: Н.А. Душин, В.С. Сергеев, А.В. Жардецкий. Четвертый, Ю. Булыгин, был назначен уже после «путча». Кстати, с начальником военной контрразведки генерал-полковником Н.А. Душиным, бес-

сменным в течении 13 лет, вышел казус. 14 июля 1987 г. в связи с выявленными в ходе проверки Инспекторским управлением недостатками в деятельности военной контрразведки, он был освобожден от своих обязанностей. Принято считать, что аппарату М. Горбачева (мы уже описали, что это были за люди) нужно было освободить место для своего человека. Новый начальник — генерал-лейтенант В. Сергеев пришел в центральный аппарат из Ставрополя. А 9 ноября 1990 г. он умер.

Главнокомандующий Сухопутными войсками — заместитель министра обороны СССР генерал армии В.И. Варенников был практически неразлучен со своим куратором: заместителем начальника военной контрразведки генерал-майором Ю.А. Калгановым. И в Афгане, и в Баку они прекрасно сработались.

Министерство иностранных дел СССР. Тут просто наплыв сыновей генералов КГБ. У Ю.В. Андропова — сын Игорь, Посол по особым поручениям, имел ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла. У генерала армии В.А. Крючкова — сын Владимир, у генерал-полковника В.Ф. Грушко — Александр, у генерал-лейтенанта В. Кирпиченко — Сергей. Когда на заре перестройки в министерстве прошла волна увольнений, никто из них не пострадал, а, наоборот, убрали тех, кто им мешал: предлогом для изгнания служило якобы кумовство, а их папы работали по другой линии.

Э.А. Шеварднадзе. За ним кочует полковник К. Надирашвили. Они прошли совместный длинный путь. Будущий полковник начинал сотрудником 1-го отдела КГБ Грузии. Затем был личным адъютантом в бытность Э. Шеварднадзе министром внутренних дел Грузинской ССР. А в Москве он работал в «святая святых»: Секретариате МИДа.

Добавьте к этому начальника 7-го Отдела Второго Главка (по должности). А также члена государственной

комиссии по рассекречиванию и публикации дипломатических документов СССР генерала С.А. Кондрашова.

Член Политбюро ЦК, секретарь ЦК Е.С. Строев. Его зять — майор из Орловского училища связи КГБ А. Рогачев. Позднее генерал А. Рогачев будет советником Председателя Совета Федерации и Губернатора Орловской области. Убьют его 25 февраля 2009 г., как только Е. Строев уйдет на пенсию. Два события связаны. Интересно только, как. Газеты пока только гадают.

Председатели Госплана Н.В. Талызин и Ю.Д. Маслюков. Они оперативно обслуживаются начальником Службы безопасности в Госплане СССР — советником Председателя в ранге заместителя министра генералом И.Л. Устиновым и генералом О.Д. Гоциридзе. Кроме них в Госплане несли службу ген.-м-р П.А. Ворошилов замсоветника — замначальника 5-го отдела, полковники В. Стучилов и Э. Сидоров. А п-к и кандидат матнаук В. Бирюков занимался вопросами режима безопасности и контролем за обработкой информации ГВЦ.

Там же начальником отдела служил и ген.-м-р Б. Соломатин — талантливейший разведчик, наш резидент в США. Вот кто должен был возглавить нашу разведку после Сахаровского. Вроде бы и Ю.В. Андропов был не против. Но тут Б. Соломатин возьми и напиши докладную записку: так, мол, и так, вся возня вокруг «разрядки» есть только часть стратегической операции против нас со стороны западных МИДов и разведок, и мы проигрываем ее так же, как и во времена более «холодного» противостояния. Отправил ее в ЦК, а туда на следующий день вызвали Ю.В. Андропова, и Л.И. Брежнев спросил своим густым басом: «Слушай, а кто это у тебя там осмеливается оспаривать генеральную линию партии?»

А толку-то от всех этих товарищей? Госплан СССР работал на Америку со сталинских времен. Тут это дело

было поставлено на поток. Что там вытворяли с советской экономикой, тоже рассказывал М.Н. Полторанин, но сейчас не об этом.

Генеральные прокуроры СССР А.Я. Сухарев и Н.С. Трубин. Генпрокуратуру Союза «укрепили» в мае 1989 года, когда с должности начальника 5-го управления пришел ген.-м-р И.П. Абрамов. Еще один человек Ф.Д. Бобкова.

Генеральные директора ТАСС Л. Спиридонов и Л. Кравченко под «колпаком» своих заместителей ген.-м-ра В. Кеворкова (настоящая фамилия — Геворкян) и А.А. Красикова.

Общественные организации вроде бы и далеко от Кремля, но тоже представляют интерес. В окружении Председателя фонда Мира А.Е. Карпова мы находим товарищей Калашникова, охранника В. Пищенко, а что касается сменявшихся переводчиков, то их, ясное дело, бесчисленно.

Председатель Советского комитета защиты мира Г.А. Боровик имеет своим заместителем полковника Р.Г. Богданова.

Святейшие Патриархи Русской Православной Церкви Пимен и Алексий II. Под неусыпным оком Господа... И заместителя председателя Совета по делам церкви Е. Милованова. И не знаю, как там насчет первого, но второго можно было ощущать во всей его плоти. Этот полковник работает в паре с другим, по фамилии В.И. Тимошевский, начальником 4-го, «религиозного» отдела 5-го управления.

Собственно само начало «перестройки» историки трактуют и так, и эдак. Не все из них однозначно твердят о марте 1985 года: смерть генсека Константина Черненко / избрание Михаила Горбачева на его пост. Есть разные оценки. Не в этом дело. Есть среди оценщиков и такие, кто одну из реперных точек находит в литературе,

и указывают на выход в журнале «Дружба народов» романа «Дети Арбата». Ее написал А.Н. Рыбаков. В книге немало нюансов, касающихся тонкостей жизни и работы «органов» в 30-е. Автора консультировал В.Н. Ильин — комиссар 3-го ранга в отставке, а в то время — оргсекретарь Московского отделения СП РСФСР. Перед войной занимался политическим сыском. На связи с ним работал будущий геройский террорист и разведчик Николай Кузнецов, который «освещал» те круги, что по роду деятельности много контактировали с иностранцами: богемный мир театра, официанток, горничных в гостиницах, проституток, спекулянтов и прочий проблемный контингент. А генерал в войну «погорел». Как-то поведал одному генералу-летчику, что его разрабатывают «органы». Получил 10 лет при И.В. Сталине и реабилитацию при Н.С. Хрущеве. В 1990-м он погибнет в автомобильной аварии. Мы никак не беремся комментировать событие.

Кто не помнит героев того времени Т.Х. Гдляна и Н. Иванова? Руководителя следственной группы Прокуратуры СССР и его заместителя? Эти два старших следователя по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР раскручивали «узбекское» и прочие «хлопковые» дела, потом вышли на «кремлевское». Они пересажали всех, кого можно в Ташкенте, и приближались к Москве. Тут им дали посадить двух человек из ЦК, в том числе секретаря парторганизации. Им помогали старший следователь по особо важным делам Следственного управления КГБ А.С. Духанин, офицеры А. Жучков, И. Кудряков, В. Карабанов, С. Бушуев и другие неназываемые.

Директор Института США и Канады, Академик Академии Наук СССР, доктор наук Г.А. Арбатов и проч. и проч. (как-то насчитали 34 титула, звания и чина у этого мастиго), чуть ли не вертит генсеками. Но за его спиной маячит его заместитель п-к Р. Богданов, назначенный с долж-

ности начальника Отдела военно-политических исследований ИМЭМО.

Директора ИМЭМО АН СССР А.Н. Яковлев и Е.М. Примаков были на постоянном контакте с офицером по безопасности с 1983 года К. Смирновым. Второй известный человек из нашей обоймы — это ученый секретарь ИМЭМО по международным связям Ю. Костко [11. С. 300]. Когда Евгений Примаков перешел в Совет Безопасности СССР, то ему был навязан советник Ю. Зубаков с должности секретаря объединенного парткома КГБ.

Генеральный директор Экспериментального Творческого Центра Сергей Кургиян не был забыт [12. С. 3]. В марте 1991 года премьером Павловым было подписано секретное распоряжение №200р, пункт 4 которого разрешал создавать временные рабочие группы с привлечением в их состав лиц офицерского и начальствующего состава, а также предусматривает по согласованию с Минобороны СССР, МВД СССР и КГБ СССР прикомандирование для работы в корпорации лиц офицерского и начальствующего состава с оставлением их на действительной военной службе.

У главы Российско-Американского университета, в дальнейшем преобразованном в «РАУ-Корпорацию», доктора наук А.И. Подберезкина в замах ходил А.П. Большов.

А.В. Руцкой был благодарен КГБ. Именно эти люди дважды вытаскивали его из плена душманов. Они же способствовали присвоению ему звания Героя. Когда Александр Владимирович стал Вице-президентом РСФСР, то начальником охраны к нему был приставлен п-к милиции В.Н. Тараненко. Это следовало компенсировать. И вокруг него, не переставая, крутились чекисты. Помощник вице-президента РСФСР А.Н. Стерлигов; сотрудник аппарата вице-президента, а до этого преподаватель Высшей школы подполковник КГБ Г. Янкович: в августе 1991 г.

он — начальник разведки «Белого Дома», в его отделе в основном были ребята из госбезопасности. Экспертом по какому-то вопросу у А.В. Руцкого приглашался П. Александровский, следователь КГБ, ведший дело диссидента В. Красина.

У подзабытого ныне Р.И. Хасбулатова, тогда первого заместителя Председателя Верховного Совета РСФСР помощником служил А.А. Дроздов. Он якобы с 1974 г. работал журналистом «Комсомольской правды», а на самом деле был в разведке. Много народу в эту сеть было пускать нельзя. Поэтому приходилось совмещать, поэтому Александр был с сентября 1990 г. одновременно исполнительный директор газеты «Россия», а с февраля 1991 г. уже главным редактором. Но это по службе, а для души был еще и личный друг — директор ВАААП генерал-лейтенант Н.Н. Четвериков. Служил он резидентом в Париже, пока не выслали. Потом занял должность замзав Международного отдела ЦК КПСС.

В окружении Председателя Совета Министров РСФСР И.С. Силаева их было множество: Председатель Центробанка РСФСР доктор наук подполковник Г. Матюхин, Управляющий Делами Совета Министров РСФСР А.Н. Стерлигов, министр торговли РСФСР с должности заместителя начальника отдела «П» управления нелегальной разведки «С» А.А. Хлыстов, сотрудник пресс-службы А. Евстафьев. И проч., и проч.

В «сладкую парочку» с вице-премьером О.И. Лобовым входил работник Министерства внешнеэкономических связей СССР полковник А. Муравьев. «Известия» потом много писали про то, что это они вдвоем учинили содружество с более чем сомнительным АУМ-сенрике [13. С.3, 14. С. 5]. Да и откуда бы этой жалкой секте взять отравляющий газ, кроме как по уже отлаженным каналам поставок оружия террористическим организациям?

А вот и начальник войск связи — заместитель начальника Генштаба СССР генерал К.И. Кобец. По роду службы взаимодействовал с руководством 8-го Главного управления (правительственная шифросвязь). Ему помогли стать народным депутатом. В 1991 году он — Председатель Государственного комитета по обороне и безопасности при Правительстве РСФСР. А там комитетчиков было немерено.

Ну и чтобы покончить с Россией (в хорошем смысле этого слова), упомянем и пару, где в лидерах Первый секретарь ЦК новоиспеченной Компартии РСФСР И.К. Полозков. Ему почему-то обязательно понадобился советник по правовым вопросам. Где его можно найти, кроме как среди преподавателей Высшей Школы КГБ СССР?! Вот им и стал доктор наук Б. Курашвили.

Перейдем к Украине. Премьер-министр В. Фокин. Его родственница — жена замначальника Особого отдела по Ленинградской Военно-морской базе капитана 1-го ранга Ю.В. Ткача. А.А. Акаева, Президента Киргизии, оперативно обслуживает п-к А.К. Орозов [15]. У казахского лидера Н.А. Назарбаева есть офицер по связи КГБ с аппаратом Президента п-к Курмангалиев.

Теперь о столицах. Перво-наперво о Первопрестольной. И тут все схвачено! То есть все под колпаком.

Если в президиуме сидит Председатель Моссовета Г.Х. Попов, то в зале есть наши люди депутаты. Два следователя: подполковник 5-го управления Е. Саушкин и А. Цопов. Г. Попов становится мэром, следом за ним с консультанта сектора кадров управления делами Моссовета в советники мэра и правительства г. Москвы переводится генерал А.С. Перелыгин. Занимался вопросами научно-технического обеспечения служб наружного наблюдения. Он не один: после августа добавился памятный нам Н. Быстров на пост Управляющего делами мэрии. Там он

будет так давить на ее аппарат, что сотрудники даже всуе не будут поминать его имя. И как опишет в статье «Страх» Ю.П. Щекочихин [16. С. 7], власть его будет столь колоссальной, что он присвоит себе право подписывать документы вместо мэра.

Премьер правительства Ю.М. Лужков тоже не забыт. У него после августа 1991 года появляется советник. С должности заместителя начальника УКГБ по Москве и Московской области Е.П. Карабаинов переходит на «теплое местечко».

Теперь разберемся, кто «делал Собчака». Юрист-профессор и яркий демократ становится Председателем Ленинградского горсовета народных депутатов, а там и мэром Санкт-Петербурга. Кто ему «подвел» кагэбэшника В.В. Путина неизвестно. Рекомендовали, и все, мол. Так, по крайней мере, об этом наговаривал Путин в книге «Разговор от первого лица». Упоминается там же, что, узнав о том, откуда пришел Путин, А. Собчак «тормознулся», о чем-то подумал и... заматерился. Совсем по-русски. Понять это можно: рушилось святое, система демценностей. И вот В. Путин стал помощником и советником А. Собчака, его левой рукой. Справа-то выстроились замы. 12 июня 1991 г. В. Путин был назначен председателем комитета по внешним связям мэрии. А там и другие подтянулись: начальник секретариата мэрии В. Голубев, главный специалист Комитета по внешним связям мэрии О. Сафонов, референт в отдел породненных городов Ленсовета капитан И. Сечин.

У вице-президента СССР Г.И. Янаева был советник. Это сын генерала Филиппа Бобкова Сергей. Кстати — это наш писучий собрат: поэт, автор книги стихов, член Союза писателей.

Первый секретарь Красноярского краевого комитета КПСС в 1987 — 90 годы О.С. Шенин действует в паре

со своим начальником УКГБ: бывая в Москве, он выдает стандартный набор фраз: «Генерал уже перерос свой нынешний пост и достоин повышения». И В.П. Воротникова ставят на должность первого заместителя начальника Управления «З» (борьба с идеологической диверсией) КГБ СССР. Теперь уже «Валера» всем рассказывает о положительных сторонах О. Шенина. И того на съезде избирают членом Политбюро и секретарем ЦК — куратором силовиков. Тот опять способствует генералу, и В. Воротников становится уже последним в истории начальником приснопамятного Управления.

Добавьте сюда еще и внутреннюю агентуру, или, как тогда говорили, ДОСААФ, что расшифровывали как Добровольное общество содействия Андропову, Алиеву и Федорчуку. Словом, под колпаком у Мюллера оказались все. А своя это разведка или чужая, это роль играет мало.

За всей этой сеткой живых людей не видно. А ведь надо показать и какого-то хоть одного, чья работа была бы наиболее ярким примером.

Вот есть такой, уже нами упоминавшийся А.Н. Стерлигов. Когда после снятия Н. Щелокова грянула атака КГБ на МВД СССР, то с должности начальника отдела Второй службы УКГБ по г. Москве и Московской области он стал начальником УБХСС ГУВД все по той же столице. К сегодняшнему дню уже неоднократно писалось и показывалось по телевидению, как арестовывали директора магазина «Елиссевский» Соколова и начальника торгового предприятия Трегубова. Аресты, допросы и процессы шли с прицелом на первого секретаря МГК В.В. Гришина, но тот был чист как стеклышко. И потому главная цель: найти компроматериялы — не была достигнута.

В 1986 — 90 гг. А.Н. Стерлигов последовательно занимает следующие должности: замначальника 6-го сектора

Экономического Отдела Совета Министров СССР, начальник ХОЗУ Совета Министров СССР. То есть «пасет» союзного премьера Н. Рыжкова. Назначен на эту должность он с подачи некоего работника управления «В» ТГУ Гутина — зятя самого Н. Рыжкова [17]. После скандала с чекистским кооперативом АНТ, доведшим премьера до инфаркта и отставки, пробыв еще 3 месяца в аппарате Кабинета Министров СССР, ушел в российский Совмин. Потом — к А.В. Руцкому помощником.

В августе 91-го получил звание «генерал-майор». И вправду: давно уж пора. Далее Стерлигов стал начальником аппарата вице-президента РСФСР. Ельцин в «Записках президента» [18. С. 101] удивлялся тому, как была неразлучна эта пара.

Однако к теме. Любому значимому событию всегда есть одно и тоже банальное объяснение: «О чем бы с вами ни говорили, с вами всегда говорят о деньгах». А иначе для чего все делалось в 1985 — 1991 годы?

Будущего предсовмина Н. Рыжкова по сути протестировали, пока он был на посту секретаря ЦК по экономике. Он — блестящий инженер, лауреат двух Госпремий СССР, но в экономике — полный профан. Ему бы вернуться на завод, еще куда-то, по крайней мере, для первого лица он никак не годится. А он все лез и лез вверх...

А положение в народном хозяйстве страны все хуже и хуже. Дела приобретали угрожающий характер. Именно со стороны КГБ, который, естественно, не отвечает за ситуацию в экономике и не боится начальства, на стол премьера приходили докладные записки. От 6 управления КГБ, написанные на имя руководства Комитета, из которых следует, что советская экономика близка к краху. От Управления «Т», где сообщается об успехах Запада в электронике и вычислительной технике, в области создания новых технологий. Не всегда лучшими выглядели и так-

тико-технические характеристики советской и западной военной техники в сравнительных справках военной разведки. Кроме того, группа экономистов, сформированная при Межведомственном Совете по изучению опыта социалистических стран, подготовила анализ реформ экономики в Китае, в Югославии, в Венгрии и на основе этого предлагала свои соображения по либерализации экономики в СССР. Когда Ю.В. Андропов умер, эту группу разогнали. То есть проблем в стране было хоть отбавляй.

Кто ему клал на стол эти справки? Тут столько всяких лиц, что даже не знаешь, с кого начать. Начнем с ближайшего, а дальше по порядку. В наследство от Андропова остался Г.А. Алиев. Этот на виду.

А кто не достиг «степеней известных» и посему был незаметен, но чья роль, тем не менее, исключительна? Это начальник информационно-аналитического отдела аппарата Совета Министров СССР полковник В. Волков. Это товарищи из 6-го сектора. Начальник — полковник В.В. Бабаев. После окончания в 1968 г. МГУ — в органах, на руководящих должностях с 1970 г. Один из основных разработчиков информационно-аналитических систем. С 1976 по 1985 гг. возглавлял Информационно-аналитическую службу УКГБ по г. Москве и Московской области, защитил первую в КГБ СССР кандидатскую диссертацию по анализу информации. С 1986 по 1990 г. — заведующий 6-м сектором в ранге помощника Председателя. 6-й сектор был создан в интересах разработки экономических и социальных проблем широкого спектра с опорой на использование спецслужб страны, имея практически неограниченные информационные возможности, прямое подчинение Председателю Совмина СССР и Председателю КГБ СССР, Генеральному секретарю ЦК КПСС. Он разрабатывал широкий спектр острых, в том числе закрытых проблем, и подготовил значитель-

ное число Постановлений правительства СССР по указанным вопросам, включая, в частности, проблемы алмазной области (торговля с «Де-Бирс»), золотодобычи, нефти и газодобычи, продажи/покупки зерна, а также вопросы экономической безопасности, коррупции в органах власти, развития перспективных направлений отечественной науки и техники. Являлся основным разработчиком практически всех направлений развития отечественного бизнеса — Законов о молодежном научно-техническом комплексе, о кооперации.

И тут грянул скандал с кооперативом АНТ. Это довольно известный случай, когда в Новороссийском порту была остановлена партия танков Т-72. Сейчас такая история показалась бы наибанальнейшей: еще и не то пережили, но в то время это обернулось цепочкой событий. Как совсем недавно написал А.А. Нагорный, Н.И. Рыжков симитировал инфаркт и ушел в «вынужденную» отставку. Больше всего похоже на то, что здесь переругались две команды, предположительно одна — из Первого управления, а вторая — из Шестого. В.В. Бабаев предпочел уйти. Он к тому времени создал свой «запасной аэродром»: Институт социально-экономического развития (ИСЭР). Сначала это была консультационная компания, созданная при Совете Министров СССР, «разрабатывающая широкий спектр вопросов». А в 1991 г. она обрела сугубо частный характер.

Это премьер. Но и остальные «ответственные товарищи» окружены таким же вниманием. Председатель Государственного Комитета экономических связей (86 — 88 гг.), министр внешнеэкономических связей СССР (1988 — 1991 гг.) К.Ф. Катушев и его заместитель О. Давыдов; а также 1-й заместитель начальника Главного Управления координации и регулирования внешнеэкономических операций, член Консультативного совета ми-

нистерства М. Фрадков. Нынешний глава Ясенева в представлении не нуждается, но напомнить не помешает. Министр финансов СССР и будущий премьер В.С. Павлов и его помощник А.Н. Козлов (в 1975 — 90 гг. он работал по линии «экономическая контрразведка и промышленная безопасность», в том числе и в 6-м управлении КГБ). Затем он будет руководителем Гохрана.

Управляющий Делами ЦК КПСС Н.Е. Кручина. Хранитель пресловутого «золота партии». Поставлен Ю.В. Андроповым в 1983 г. В ноябре 1990 г. к нему был прикомандирован Л. Веселовский на должность замзаведующего сектором по координации экономической деятельности хозяйственных служб Управления Делами ЦК КПСС, был там и еще один полковник — А. Давиденко, оба с выходом на Ф.Д. Бобкова.

Газ — статья особая. Но не забытая. У Председателя правления концерна «Газпром» В.С. Черномырдина в 1989 — 1992 гг. начальником административного отдела концерна служил Г. Петелин. Потом вместе перебрались в Правительство. Зам Коржакова по СБП полковник милиции В. Стрелецкий, поставленный на добычу компромата на конкурентов, в своей книге «Мракобесие» чуть ли не первым среди выявленных коррупционеров называет именно Г. Петелина.

Рейдерская атака на золотой запас была разыграна как изнутри, так и извне. А потому обанкротить предприятие под названием «СССР» удалось просто. Даже сильно просто. В бюджет СССР было две статьи самых больших поступлений, и все от жидкостей. Первое: внутреннее, от водки. Социальная ситуация с алкоголизмом была действительно запущенной, но не такой уж тупиковой. Требовалось только ее разрешение не кавалеристской атакой в лоб, а исподволь. Понимая, что окончательного решения не может быть в принципе и подходы должны быть не мо-

рализаторские, главное в таком деле было не усугубить. Однако в Политбюро тогда сидели люди, не привыкшие мыслить глобально, а действовать локально. Итог известен и печален. Ущерб от антиалкогольной кампании называют двоякий: качественный и количественный. Бюджет недосчитался круглой суммы. Второе поступление: внешнее, от нефти. Но там во второй половине 80-х рухнули цены, а там и СССР... Откуда получить прибыль для бюджета? Народ давно уже забил на это дело: «Начальство делает вид, что оно нам платит, мы делаем вид, что работаем!» Успех в прорывных технологиях при уравниловке просто невозможен. Значит, как и всегда, должна была выручить прибыль от золота. Началась стремительная («Куй золото пока Горбачев!») распродажа золотого запаса. Причем темпами не хуже чем в супермаркете при сбыте залежалого товара. По обобщенным данным, за годы правления Горбачева—Рыжкова золотой запас уменьшился с 2500 тонн до 220! На эти деньги можно было купить бог неведь что. Но все было просто украдено. Кто конкретно эти люди — знают только посвященные.

* * *

Из нашей справки видно, что именно Лубянка контролировала всех первых лиц, а заодно и весь процесс перестройки. А кто же еще? Руководство они опутали по всем правилам — учить этому не надо было! И оставаясь на службе, и уходя в ДР, увольняясь в запас КГБ по ст. 59 п. «в» КЗОТ — в связи с переходом на работу в гражданские министерства и ведомства, они работали на какую-то цель...

В связи с этим неизбежно возникает вопрос: кто у нас остался без внимания и были ли опекуны у Е.К. Лигачева? Он категорически отверг наличие «связей, пороча-

щих его» [19], вот и объяснение того, почему его убрали с поста второго человека в партии.

Таковы были оперативные агентурные позиции КГБ. Схожая картина была в столицах союзных республик, в областных, краевых, республиканских центрах. Все это очень похоже на шпионскую сеть.

Иногда их работа приобретала ключевое значение: «В часы заседания Политбюро, на котором решалась проблема будущего руководителя партии и страны, Крючков пригласил меня в здание разведки. Он сослался на то, что в приемной Политбюро у него «свой» человек, и мы, таким образом, будем в курсе происходящего. Мое любопытство и острота момента победили осторожность.

Пристраиваясь к обстановке, он навязчиво твердил мне, что генсеком должен стать Горбачев. (...)

Кстати, «свой» человек в приемной Горбачева вскоре стал руководителем того подразделения в контрразведке, которое занималось подслушиванием телефонных разговоров высшего эшелона власти, в том числе и членов Политбюро (напоминаю: Е.И. Калгин. — А.Ш.).

Итак, мы потягивали виски, пили кофе и время от времени получали информацию из приемной Политбюро. Первая весточка была ободряющей: все идет нормально. А это означало, что предложена кандидатура Горбачева. Не скрою, я, зная состав Политбюро, опасался, что начнется дискуссия. Но этого не случилось. И когда пришло сообщение от агента Крюčkова, что Горбачева единогласно возвели на высокий партийный трон, Крючков воодушевился, поскольку именно с этим событием он связывал свою будущую карьеру.

Облегченно вздохнули, поздравили друг друга, выпили за здоровье нового генсека. Крючков снова затеял разговор по внутренним проблемам КГБ. Он «плел лапти» в том стиле, что Горбачеву нужна твердая опора, которую

он может найти прежде всего в КГБ. Но при условии, что будут произведены серьезные кадровые изменения» [20. С.237 — 238]. Извиняюсь за тон, которым А. Яковлев говорит о В.А. Крючкове: делали-делали одно общее дело, а «валят» всю вину за происшедшее на одного «архитектора перестройки»...

Если давать информацию в более развернутом виде, то их попарное взаимодействие могло приобретать разные формы. В.Ф. Грушко, который также был задействован в такой операции, позже вспоминал: «Еще в январе 1991 года В.А. Крючков пригласил меня к себе для того, чтобы познакомиться, по его словам, с «весьма интересным собеседником». Им оказался Юрий Владимирович Скоков, являвшийся в то время первым заместителем Председателя Совета Министров России. Крючков представил нас друг другу и порекомендовал договориться о регулярных контактах. Из беседы я понял, что у Скокова были соответствующие полномочия от Председателя Верховного Совета Российской Федерации Бориса Николаевича Ельцина. Когда Скоков ушел, я поинтересовался у Крючкова, какими будут мои задачи. «Оставляю их на ваше со Скоковым усмотрение, — ответил Председатель КГБ. — Цель состоит в обмене мнениями для лучшего взаимопонимания. Контакт рассматривайте как рабочий, а меня информируйте лишь тогда, когда сочтете необходимым».

Мы встречались со Скоковым два-три раза в месяц, обычно вечером. Скоков произвел на меня впечатление достойного и озабоченного судьбами государства человека, хорошо разбиравшегося в вопросах внутренней и внешней политики, не говоря уже об экономике. Вскоре у нас сложились хорошие отношения, позволявшие отлично понимать друг друга. Это не только помогало нам обоим лучше представлять развитие обстановки в стране, но

и имело практическое значение. Когда Российская Федерация начала проводить более самостоятельную, чем ранее, линию в области внешней торговли, я предложил Скокову снабжать российское руководство информацией о возможностях и надежности западных партнеров. Соответствующие поручения были даны Первому главному (разведывательному) и Шестому (экономическому) управлениям КГБ СССР. Полагаю, что это было важным шагом, поскольку своего, республиканского Комитета у России, в отличие от других союзных республик, не было.

Наше взаимодействие продолжало укрепляться. Так, Скоков информировал меня о предстоящих поездках Ельцина и других российских руководителей в Кузбасс, Коми АССР и другие регионы. В соответствующие органы на местах сразу были отданы распоряжения о заблаговременной подготовке для приезжающих информационных материалов о насущных социально-экономических и политических проблемах соответствующих автономных республик, краев и областей России, а также об обеспечении безопасности и надежной связи в ходе поездок» [21. С. 205 — 206].

Внимательные исследователи, дотошно изучавшие одного из деятелей «перестройки», добивались четких результатов, показывая всю непростую историю взаимоотношений ведущего и ведомого, которые со временем могли и поменяться местами. Так и случилось с Б.Е. Немцовым: «На рубеже 80—90-х годов в штат Горьковского УКГБ был зачислен некий полковник Евгений Павлович Мартынов. Он курировал работу по линии 5-го управления КГБ СССР, которое, как известно, отвечало за борьбу с диссидентским движением. (...) В это время и познакомились Борис Ефимович и Евгений Павлович. Познакомились (не скажу — подружились) в такой степени, что Мартынов стал частенько наведываться к Немцову в

гости. Говорили о важном иль просто чаи гоняли — Бог весть. Но когда об этом узнали сослуживцы полковника, были они немало поражены: они-то лучше других знали, что Мартынов не получал санкцию начальства, которую необходимо иметь для личных встреч с теми, на кого заведено оперативное дело. (...)

Заинтересованные оперативники принялись дотошно изучать послужной список присланного полковника. Выяснилось, что черновой оперативной работой Мартынов, по сути, никогда всерьез не занимался. Его служебные функции, как правило, ограничивались «общим руководством»: здесь политзанятия организовать, там взбучку устроить нерадивому. А офицер, тем не менее, рос и рос по служебной лестнице. Вот он уже начальник УКГБ в небольшом приволжском городке, затем еще выше — начальник госбезопасности в большом среднеазиатском городе, и, наконец, теплое полковничье место в Горьком. В чем секрет его карьеры?

И вскоре разобрались. Мартынов выполнял деликатные и ответственные поручения самого генерала Филиппа Денисовича Бобкова. (...)

Примерно в середине 1990 года оперативное дело на Немцова закрыли, что по тем временам, как уверяли нас выдавшие виды оперативники, было фактом исключительным. Произойти это могло только по распоряжению с самого верха.

Не беремся утверждать, что Немцов был секретным сотрудником Бобкова, — нет документов. И как знать, кто кого мог использовать: 5-е Управление — Немцова или будущий губернатор — госбезопасность?

Немцов, став губернатором, приблизил к себе полковника, пригласив в свою администрацию. Мартынов верой и правдой служил ему какое-то время, а потом был вышвырнут без объяснений. Говорят, он опрометчиво

пытался «влиять» на губернатора, намекая на то, что Ведомство «своих» людей так просто не отпускает, и... скоропостижно скончался» [22. С.231 — 232].

Вполне очевидно, что в функции надзирающих в обязательном порядке входило: подкладывать «нужные» документы, блокировать и не пропускать «ненужные» — то есть управлять информационными потоками, это делалось ими, хотя ныне они пытаются свалить с больной головы на здоровую [23. С.7]; подталкивать к тем или иным решениям; отслеживать устойчивые связи и разовые контакты, разговоры и настроения объекта ведения; мониторинг слов и действий дает возможность заполучить информацию о стиле и способе мышления, с тем чтобы помогать психологам дать рекомендации по корректировке поведения подопечного в нужном направлении; поддерживать навязываемые со стороны правила игры; добывать компрометирующие материалы, чтобы удерживать на крючке, для этого следить за счетами в западных банках (например, у той же Р.М. Горбачевой); учитывая чрезвычайно скоротечный характер происходящего, иногда требовалось, чтоб поднадзорный находился в пределах досягаемости для связи. (Такова общая картина для всех, но были еще и дополнительные задачи: так заданием для людей вокруг Б.Н. Ельцина было следить, чтобы подопечный был в кондиционном состоянии, а не «расслаблялся» накануне, или же, наоборот, могло требоваться его неявление на людях, и тогда его «отключали»).

Делалось это во многом в условиях очевидности и не сильно-то скрывалось от постороннего глаза. Второе. Этой системой пользовались, и взаимно. Вот один пример, рисующий эти два положения. В начале марта 1991 г. начальник УКГБ по Приморскому краю ген.-лт К.А. Григорьев был в Москве, и, как он вспоминает, «...я в очередной раз напросился на прием к шефу. Он принял меня, но

оговорился, что располагает очень ограниченным временем — в пределах 5 — 7 минут. В этот момент раздался телефонный звонок. Из приветствия Крючкова: «Здравствуйте, Михаил Сергеевич!» — я понял, кто был на втором аппарате и сразу же вскочил, намереваясь уйти. Владимир Александрович жестом усадил меня на место. Разговор был кратким: «особого нового ничего нет, ах, вы по нему... Принял укол, выпил стакан коньяку и готовится сейчас к выступлению. Хорошо... До встречи» (Цит. по: [24. С.246]).

Иногда это носило характер разового мероприятия: «...под эгидой парламента шла работа над проектом нового союзного договора. Авторитетная рабочая группа заседала поочередно в кинозале и столовой подмосковного совминовского пансионата «Морозовка», недалеко от Зеленограда, среди «обитателей» которого бушевали политические страсти. Директор пансионата — бывший сотрудник КГБ (...) Василий Макарович Скидан обеспечивал работу этой группы, начиная с организации охраны, вплоть до отменного питания и отдыха» [25. С.176].

Не только СССР был на особом счету. Как пишут люди, бывшие на месте некоторых любопытных событий, В.А. Крючков летал в Афганистан 13 раз! И в такие наезды он руководил сотнями офицеров, прикомандированных к афганским ведомствам [26. С.138]. Сколько же они вообще держали под колпаком, не передается никакому исчислению!

Эта система, видимо, сложилась очень давно. Например, только сейчас стало известно, что будущий дипломат А. Огородник во время срочной службы был завербован военной контрразведкой КГБ, куда он отчеты писал под псевдонимом «Стахановец». Во время заграничной командировки он был завербован ЦРУ (агент «Трианон» — иногда пишут «Тригон»). Он был подведен не то к дочери сек-

ретаря ЦК К. Русакова, не то к племяннице В.В. Гришина. А вот была ли это его личная инициатива, или одной (а может быть, сразу двух) спецслужб, не совсем ясно.

На пути к абсолюту власти Б.Н. Ельцину энд компани удалось осуществить три государственных переворота. Август 1991 г. На заговор М.С. Горбачева, который на этот раз хотел убрать Б. Ельцина, ступившего бы на нелегитимное поле, был наложен замысел генералитета КГБ. Власть над КГБ перешла к дуумвиату: Б.Н. Ельцину, чьи ставки росли, и М.С. Горбачеву, у которого власть просто таяла. Декабрь 1991 г. Уход из-под юрисдикции Центра начался с обсуждения этого вопроса с министром безопасности РСФСР В. Баранниковым. Сентябрь — октябрь 1993 г. Б.Н. Ельцин свергнул власть Советов народных депутатов РФ, попутно устроил расстрел Белого Дома танками, экипажи которых на вербованы военной контрразведкой. Таким образом, каждый раз он возносился и добивался расширения своих политических возможностей. И в каждом из этих событий решающую роль играли спецслужбы.

ТОЧКА ПЕРЕГИБА — 5: БУНТ ПОСЛЕ ПЕРЕСТРОЙКИ

О роли советского народа в крушении СССР многие любят у нас болтать на разные лады, задаваться каким-то вопросами: «А почему?...» С.Е. Кургинян в своих выступлениях повторяя, так или иначе, сюжет «Операции «Голгофа» М.П. Любимова, говорит, что одним из устремлений на разгром социализма некой части искренней партэлиты была шизофренизация. Доведя народ до белого каления созданием искусственного дефицита и получив данные соцопросов о недовольстве населения, там искренне посчитали: надо будет уничтожить социализм, но так,

чтобы народ просто ужаснулся капитализму, потом сделал переворот, и с удвоенным энтузиазмом и ожесточением к еретикам начал строить социализм. Он (С.Е. Кургинян) сам под это дело написал статью «Коммунизм начинает побеждать в мировом масштабе» аккуратно опубликовав ее под самый августовский (1991 года) путч [27. С. 2], где убедительно (а Сергей Ервандович это умеет, как никто другой: не доводами, так истерикой) доказывал, что народы Восточной Европы, уже к тому моменту хлебнувшие лиха по самые уши «прелестей капитализма», как минимум, готовят восстановление прежнего порядка, ну а там и остальные подтянутся. Вся эта его фантастика основывается на неверном суждении о том, что народ является творцом истории (из области коммунистической мифологии: надо же было как-то задабривать население). Так-то оно так, да вот, такой эксперт как Маргарет Мид (1901 — 1978) из РЭНД корпорейшн как-то верно заметила: «Никогда не сомневайтесь в том, что небольшая группа мыслящих активных граждан способна изменить мир; на самом деле, всегда именно так и происходит» (Цит. по: [28. С. 147]).

«Революции делаются в столицах, а бунты случаются в провинциях», это, конечно же, общеизвестная банальность. Но Москва по самым разным причинам (и прежде всего описанным) не стала спасать самое себя и страну. Кто поможет? — Просоветские-антигорбачевские были в Белоруссии и в Ленинграде. Стоило только начать — а там и войска бы подтянулись. Однако, не случилось... Это — тема отдельная.

Пусть и не первый, но Полторанин напомнил, что момент разгрома СССР — это еще и отрыв от России присосавшихся, как пиявки, южного подбрюшья, Прибалтики «и прочих шведов», мог стать прорывным для России

[2. С. 243]). Но на Западе четко сказали: не для того был уничтожен СССР, чтобы русские стали жить лучше. Поэтому доразговаривайте все, везите к нам, но категорически запрещаем вкладывать в развитие страны, мы вас вгоним в пещерный век.

ИЗ КРЕМЛЯ

Сатанинское так и выпирает из Ельцина. И бегут от него табунами: Что тот, понимаешь, что этот! Одна загогулина за другой: то он описает колесо самолета в Балтиморе, то наяривает калинку-малинку, дирижируя немецким оркестром, то танцует что-то типа фокстрота в Новосибирске, то ложками по голове президента суверенного Кыргызстана, понимаешь.

Ельцин, по-видимому, вообще какой-то феномен. Вроде, страна огромная, и добрых людей, и всякого человеческого дерьма тут должно хватить на все посты в Кремле и вокруг еще не на один километр. Но сколько у него противников? Но не могут для него ничего подобрать кадровики. Уходили генпрокуроры: Степанков, Казанник и Скуратов. Не угождали министры, генералы, губернаторы. Как-то по итогам его сидения прочел справку: за все его время в РФ побывало небывалое число министров, аж более 700. Сам арифметикой не занялся, но верится. Конечно, тут и обычные потери России от большой смуты («Мыкола, шоб ты зробив, кали був царем?» — «Та как усе: украв сто рублей и утек за кордон!»), но уж больно персона президента №1 давила на всех. Да еще и неизвестно, кем он себя в реальности ощущал. Если М.Н. Полторанину он запомнился рыком: Я — ПРЕ-ЗИ-ДЕНТ! То пресс-секретарь П. Вощанов вспоминает, как ему было сказано: Идите и делайте то, что вам ваш ЦАРЬ велит!

Простые люди где-то больше интуитивно понимают, что Кремль — это сплошной ужас. Но люди, побывавшие там, за стенами с зубцами, вырвавшись парадно ли — через ворота башен, либо через подкоп, ошарашивают: ужас-ужас! Примерно как в анекдоте: некто приходит в бардак, и просит девушку, сам при этом немного мнет-ся: знаете, у меня то-се. Его успокаивают: обслужим! Проходит 5 минут и из комнаты вылетает девушка с криком: ой, ужас-ужас! Ей отправляют на замену другую, то же самое, и так пока все там не перебивали. Тогда встает сама мадам: Ну что ж, наше дело принципиальное, надо ублажить клиента! Идет и ложится сама, выходит: Ну, ужас, но никак уж не ужас-ужас!

Есть у нас мемуаристы из-за кремлевских стен, те же А. Коржаков, В. Стрелецкий, О. Попцов, Ю. Скуратов, В. Костиков. Но никто еще так не исходил криком: УЖАС-УЖАС!

Кивают на коррупцию. «Коррупцио» в переводе с латинского — подкуп, разложение государственного аппарата, продажа чиновниками своих полномочий преступному миру. Коррупция — это в Италии, в Штатах, по всему миру, наконец. У нас, в СССР, это — не коррупция. Это — итог войны. Той самой, третьей мировой, которую мы вдрызг проиграли. Это — контрибуция, это — рабство (и финансовое, и физическое).

Боюсь, что для тех, кто реально столкнется на новом политическом курсе в борьбе с врагами России, рано или поздно станет ясно, что действительно-то все гораздо глубже и хуже, где-то на порядок. С другой стороны в этом и свой плюс: с коррупционерами борются приговорами, нарами, и юридической процедурой «3 года нельзя занимать государственные должности»; с врагами такого масштаба стенкой и могилой.

РЕПЕРНАЯ ТОЧКА: ВЫБОР НА СЕГОДНЯ

Рано ли поздно ли, но удивительные кульбиты Большой Загогулины кончатся. И будет все по-другому.

Пока, правда, все с точностью до наоборот.

И вина в этом не врага (он не хуже и не лучше чингизов, хазар и прочих), вина здесь в нас самих.

Некто жалуется: написал я несколько статей в местной патриотической газете и прослыл в определенных кругах интеллектуально продвинутым человеком. И вот один мой знакомый — на этой почве — завел со мной такой разговор: «Слушай, ты же у нас умный человек?» Честно говоря, я — что-то четко знающий человек, но это детали, и я киваю головой. — «Так возьми и составь списки всех местных евреев». (Это, кстати, то над чем смеются: якобы РНЕ при вступлении непременно требовало от вступающего найти и занести в реестр 16 (?) евреев). «Зачем?» — это последняя попытка удержаться от смеха, и оставить разговор в пределах здравого смысла. «Ну, надо, вот придем к власти и тогда...» — «Да зачем Вам сейчас списки местных, или всех вместе взятых, включая Израиль, евреев? Ну, давайте я вам какой-никакой здравый план революции набросаю, раз вам не терпится. А там придете к власти, и милиция вам сама все списки на блюдечке преподнесет». Вздох сожаления: «Нет, революция сама собой произойдет, а списки нужны всегда».

Наша «оппозиция», которую только называют то системной, то внесистемной, а на самом деле бессистемна. И ее место давно определено. Ей же самой. Где-то под плитусом.

Когда нет интеллектуальной силы, то нет и политической. А на ноль в политике не обращают внимания, как

и в арифметике. Как-то лет десять как назад некий политик официально высокого ранга пришел к В. Суркову, устроился в кресле поудобней и повел такую речь: вот-де, были времена, вы были демократы, мы — патриоты; теперь, когда пришел Путин, вы объявили, что становитесь патриотами. Раньше мы были против вас, а теперь мы готовы помочь. Но только не знаем чем. Сурков отвлекся от бумаг, посмотрел на визави как на пустое место, и ответил: *Вы нам не мешали раньше, и нам не нужна ваша помощь теперь — только под ногами будете путаться.* Да, это не дипломатично. Но какова оценка всей 20-летней «деятельности» оппозиции? Разговаривают только с сильными. Если нет силы в обычном понимании, то, хотя бы, можно быть сильными умом. А нуль просят: иди, и не мешай толковым людям.

И смеются над ними много и искренне. Вспомним С.Г. Кара-Мурзу: «Помню, перед 1 Мая читаю в патриотической газете, что на просторах России идет Третья Отечественная война. Тут же звонок в дверь — почтальон, с круглыми от уважения глазами, принес мне письма с пометкой «Правительственное». Поздравления с праздником от уважаемых мною лидеров оппозиции. Видно, попал я в какой-то список. Читаю: «Пусть счастье придет в каждый дом!». Хватаю опять газету — там про Отечественную войну. В голове сразу возникает образ: батяня Ковпак в землянке подписывает кучу поздравительных открыток всему подполью от Путивля до Карпат с пожеланием счастья каждому дому — и дому повешенного партизана, и дому гауляйтера Коха».

А народу действительно все по фиг. Население демонстрирует удивительные чудеса управляемости и тяги к самоубийственности. Да и кто народ-то? — Тот, кто бегает на «правильный митинг», а сие значит, не к оранжистам: к Собчак и Немцову, а к Кургияню и Проханову. Есть

ли разница? — Есть она, есть. Как в 17-м: те, кто побегал к Ленину и Троцкому, потом оказались в Смольном, далее в Кремле. А те, что болели за «душку» Керенского и полуазиата Корнилова оказались на задворках Парижа.

Даже полной гибелью — 100%-ной, всерьез! — наш народ уже никак не запугаешь, и к делу не толкнешь. Да на народ-то никто уже и не рассчитывает. М.Н. Полторанин несколько раз заводит речь о кардинальной смене власти. Со стороны народа ее ждать нечего. И когда (если верить, конечно же, открытым публикациям: Ельцин «Президентский марафон», Скуратов «Вариант Дракона») пишут, что министр внутренних дел опасается каких-то резких действий власти, которые автоматически вызовут народные волнения, то это — блеф и подталкивание к новому самоубийственному октябрю-93.

Почему? — Ответ находим у серьезного ученого, хотя прямо и не занимающегося такими проблемами. Директор Института социологии, Академик Г.В. Осипов объясняет через газету «Завтра» азы: «Между физическими и социальными областями есть принципиальное различие. В физике, скажем, если стрелка, перешла красную черту, то котел должен взорваться. В обществе мы можем констатировать, что стрелка перешла красную черту, но для того, чтобы народное возмущение вырвалось наружу, необходимо еще ряд таких ситуативных моментов, которые могут возникнуть по самым различным поводам. Социальные взрывы не происходят автоматически. Если вам понизили заработную плату, вы вряд ли сразу пойдете на улицу, но будете решать и думать, что делать. Это занимает определенный промежуток времени. Здесь нет прямой связи, после «А» не бывает сразу «Б», всегда есть определенная пауза» [29. С. 3].

Народа — пустое место, оно и есть пустое место — никто всерьез не опасается, ибо, как говорит та же газе-

та: «Нормальные люди хорошо понимают, что такое организованные вооруженные силы. Существуют подразделения, готовые выполнить задачу по подавлению любых беспорядков в считанные минуты» [30. С.7].

Да, пока как откровенно сказал С.Г. Кара-Мурза, отвечая на прямо поставленный вопрос: существует некий паритет: они нас не могут сломить, а мы их. Хорошо бы, конечно, чтобы к 7 ноября 2017 г. во главе страны был Комитет Национального Спасения, как мечтает М.Н. Полторанин [2. С.59], но — увы!

ТОЧКА КОНТРПЕРЕГИБА: ПО ГАМБУРГСКОМУ СЧЕТУ — 1

Да, я понимаю: «Критиковать и злобствовать всегда легче. Выдвинуть разумную программу действий — значительно труднее»!..

Сама культура оппозиции должна быть системной. Что это значит? Вот вам пример. Лет уж десять как тому назад прозвучало, что революции в стране не будет: де исчерпаны лимиты. Кто это сказал? Добро бы специалист по кудетологии (это такая наука о переворотах, мятежах, революциях, прочих безобразиях)... Нет, это просто лидер одной партии, которая уже показала свою полную бестолковость.

В таких случаях, при обычном подходе начинается спор ни о чем: один «интеллектуал» говорит, что это может быть, обычно в любой кампании находится такой же, но он говорит что нет, и ни при каких обстоятельствах. Заканчивается всегда одинаково: «Дурак!» — «Сам — дурак!» При системной культуре этого ничего нет. Все проходит очень скучно. Несогласный оппонент садится и пишет сценарий (или, при хорошем вдохновении и про-

дуктивном мышлении, несколько). В нем указываются способы достижения цели, методы работы, цепочка событий, которые неминуемо должны привести к желательному результату. Если расчет показывает, что в вашей системе не хватает тех или иных функций, структурных подразделений, тех или иных специалистов, то это отмечается особо. Этот сценарий и есть критерий истины, не такой высокий как практика, но все выше, чем не чья-то звонкая фраза.

Но кто у нас что-то может на фоне полной интеллектуально-организационной импотенции? — Да, есть сила, именно сила, существует. Сегодня Вооруженные Силы. ФСБ и далее по списку: низы, до майора включительно — младо-силовики!

Политические партии пронизаны агентурой и даже малейший писк оттуда слышан на Лубянке, — а оперативники сами действуют через агентов. Раздай инсургентам оружие, так они сами себя перестреляют, — а эти боевые офицеры выиграли не одну кампанию по всему югу. Доверь националистам, скажем, власть, так они всех рабиновичей посадят на нары, а русского вора ивана обязательно упустят. — Ну, а у оперативников на всех есть свои досье. Нужен импульс — злость эти боевые парни накопили в Чечне и на улицах наших криминальных столиц.

Догадываются ли в Кремле, кто их враг №1? Более чем. Газета «Завтра» лет 10 назад написала, что министрам-силовикам и командирам придворных полков-бригад столичного гарнизона специально доплачивают очень большими суммами и в долларах только за то, что они смогли удержать под контролем свои кадры. Одним только ВВС-никам Б.Н. Ельцин «отвалил» 9 миллионов долларов (см. [2. С. 267]). Они правильно делают, что бояться.

Когда, наконец, дело дойдет до кардинальной смены власти, то все поменяется с точностью до наоборот.

Это сегодня добренькая прокуратура ходит по камерам и спрашивает: каково оно? Ну а там и Сталин настойчиво постучится в двери России и потом будет, как у братьев Вайнеров: «Выходить по одному»; как в картине Урсуляка: «Первый — пошел!.. второй — пшел!.. третий!..»; как у Полторанина: «Как будем отвечать? Куда поедет срок отбывать?»

*ТОЧКА КОНТРПЕРЕГИБА:
ПО ГАМБУРГСКОМУ СЧЕТУ — 2*

Предлагаемое «аварийное» снижение спутника на юго-запад Англии, где-то над Лондонградом, куда перебежали грабители с большой дороги, штука очень хорошая, эффективная и не дорогая, и я не против в целом. Но при чем здесь англичане? — Ну, конечно же, стоит только это сказать, как сразу неминуемо попадешь в число предателей Родины: признано, что враг России №1 — это лондонские денди. И уничтожить английских хозяев надо, и надо только вместе с российскими холуями.

Нисколько не защищая первых, хотел бы приготовить только для последних одно средство под названием «этническое оружие». Суть понятна: в воздухе распыляют споры бактериологического оружия, «заряженного» под ДНК конкретной нации. Уничтожается только она, остальные тут же ходят и даже насморком не хворают. Делалось оно в городке К. Н-ской области. Вроде бы, М.С. Горбачев, как истинный интеллигент, «демократ» и «гуманист», ужаснулся его разработкой, и приказал закрыть навсегда, уничтожить все чертежи после консультаций с Вашингтоном. Но мы-то с вами знаем, что «рукописи не горят» и многие наши прогрессивные вещи ушли в катакомбы (по выражению С. Кугушева).

Согласен: спутник с ураном для Запада — ужас! Ракета Уткина «Satana» — тоже ужас!! «Stilet» с минометным стартом — ужас!!! Но, рискну предположить, что атом — уже вчерашний день. Эта штука крепко взволновала мир своим появлением. И зная закономерности, рискну предположить, что его уход из «большой политики» будет таким же, как и приход: где-то гроыхнет новыми двумя взрывами. Что тоже взволнует мировую публику? Чем рванем? На сегодня оружие №1 в этой сфере — антивещество. Синтезируется мгновенно, хранится в пузырьках жидкого гелия и удерживается под влиянием магнитного поля. Ну, а как рванет, так и костей не соберешь. Испытывают его в океанах и считают не через тонны тротилового эквивалента, а глубиной воронки. Всасывает будь здоров — до 800 метров.

Но сейчас не о прошлом, а о будущем. У нас много говорится об оружии на новых физических принципах. То волны, то неубивающие пули, то клей, в котором танк застревает, и т.д. Но если подойти искренне то, давайте будем откровенны: пишут интересно, фантастически, но все — ерунда.

Начнем с теории.

Все, что нас окружает (материальное, духовное, социальное, живое — не живое), несет в себе четыре составляющие:

- информация;
- элементность;
- структурность;
- временность.

И стоит только изменить одну составляющую на анти-, как за ней скачком уходят другие. Что-то мы (люди) уже научились делать. Но пока помалкивают об успехах. Но, видимо, уже умеют изменять информационное поле.

Оно — теоретически! — выглядит как более легкий путь к решению этой задачи.

Есть уже и результаты. Если такого рода прибором облучить, скажем, ядерную боеголовку, она превращается в болванку. Да, если ракету запустить, она улетит и дурочкой-пустышкой попадет куда надо, но толку не будет — ну придавит там кого-нибудь, — а ядерного взрыва не произойдет. Изменили природу информации — изменилось все. Ракета есть, и стоит она на боевом дежурстве. Оружейный плутоний есть, но не рванет.

Что на очереди? Следующим на этом пути — достижение эффекта, когда вокруг уничтожаемого объекта произойдет остановка времени и свертывание пространства. Задействованная материя превратится в сверхвещество. Плывут авианосцы... бац! И маленьким камнем на дно. Стоит Белый Дом — бац! И маленький камень на лужайке. Но только для этого уничтожаемая материя сама должна дать эффект превращения во взрывчатое вещество. И сама себя уничтожить.

А вот это уже ужас-ужас.

Хорошо думают наши ученые! Только молчать надо больше до поры до времени. А то, знаете ли, вся прелесть таких подарков во внезапности. Пусть они себе там, на Западе, спят спокойно и не ждут сюрпризов.

И в их дверь тоже постучится Сталин — бич Божий XX и др. веков... А вы что думали? — Ну не Санта-Клаус же...

ЛИТЕРАТУРА:

1. Мухин Ю.И. Убийство Сталина и Берия. М.: Крымский мост—9Д, 2003.

2. Полторанин М.Н. Власть в тротиловом эквиваленте. М.: Алгоритм, 2010.

3. Ельцин Б.Н. Исповедь на заданную тему. Разные изд.
4. Зиновьев А.А. Москва — образцовый коммунистический город. // Зиновьев А.А. Без иллюзий. Lusanna: L'Age d'Homme, 1979.
5. Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Глобальная империя Зла. М.: Крымский мост—9Д, Форум, 2001.
6. Чугаев С. Россия обречена на стабильность, считают американские эксперты. Московские политологи и журналисты стали первыми иностранцами, принявшими участие в мозговой атаке на главной политической кухне США. // Известия. 1995, 5 апреля. №62.
7. Лигачев Е.К. Из воспоминаний. // Аргументы и факты. 1991. №3.
8. Передерий С.В. Политологический анализ американской советологии периода «перестройки» в СССР. СПб.: Издательство СПбГУ, 1996.
9. Abele D. Looking back at Sovietology: An Interview with W. Odom and A. Dallin. W., 1990.
10. Арсеньев С. Аппарат. Штрихи к политическому портрету Валерия Болдина. // Совершенно секретно. 1992. №1.
11. Черкасов П.П. ИМЭМО. Портрет на фоне эпохи. М.: Весь мир, 2004.
12. Подкопалов А. Кто пишет сценарии для политического тетра? // Комсомольская правда. 1991, 10 апреля. №80.
13. Агафонов С. Миллионы долларов, «тайный советник» и молчание верхов. // Известия. 1995, 6 апреля. №63.
14. Като А., Плужников С., Зайетдинов В. Российские спецслужбы обучали боевиков из «Аум Сенрике». // Комсомольская правда. 1995, 19 октября. №191.
15. Идея выдвижения А. Акаева на пост президента Кыргызстана родилась в стенах КГБ. Его кандидатуру В.А. Крючкову предложил Д. Асанкулов. Кандидатура считалась во всех смыслах выигрышной — не партократ, академик, народный депутат СССР. В первые дни президентства А. Акаева его дея-

тельность обеспечивал «десант» из сотрудников КГБ. «В связях Акаева с КГБ много темных пятен, но какой-то груз прошлого, чувствовалось, висел над ним, как дамоклов меч. Акаев просто панически боялся Асанкулова. И когда подвернулся повод — августовский путч, — отправил генерала в отставку. После Асанкулова в кресле главы кыргызской спецслужбы сменилось 10 человек. И ни один из них не был профессионалом», — говорит Алик Орозов (ИА «24.kg», Горбачев И. www.ca-oasis.info/news/?c=2&id=12951).

16. «Он отрывает узкий клочок бумаги, пишет название фирмы, показывает мне. Потом чиркает зажигалкой. Листок тлеет в пепельнице, оставляя в ней горстку пепла — все, что осталось от тайны этой информации. «Угу, — киваю я. — А кто же стоит во главе фирмы?»

Музыка поставлена на полную громкость, телефон перенесен в соседнюю комнату, но все равно, подчиняясь правилам игры, предложенным моим собеседником, задаю вопрос шепотом. Снова отрывается листок бумаги... Зажигалка, пламя, горстка пепла.

Москва, поздний вечер, квартира моего товарища, которую он, предварительно оставив ключи, покинул на это время.

Одна картинка. Теперь — еще одна.

Прошу о встрече еще одного человека, занимающего не последнее место на московской иерархической лестнице. Прошу по одной причине, совсем маленькой, но очень существенной для меня: мне сказали, что он — честный. «Ну приезжайте...» — слышу в телефонной трубке... Конец рабочего дня. В приемной — никого... Открываю дверь его кабинета. Он начинает говорить сразу же, как будто только и ждал, когда же наконец появится журналист и спросит его, почему же так происходит. Мне захватывающе интересно: даты, факты, фамилии. Вся эта невидимая постороннему глазу жизнь, которая формирует видимую, чувствуемую, осязаемую жизнь Москвы. «Мне необходимо записать вас на диктофон. Вы бес-

ценный свидетель...» Он резко отказывается: «Ничего я вам говорить не буду». — Боитесь?» — «Не хочу... Бесполезно... Безнадежно...» — и он встает, показывая мне, что наша беседа окончена.

Суббота... Служебный кабинет в пустынном здании. Меня ждут. Снова приемная — пустая. Кабинет, за кабинетом — комната для отдыха, как и положено в таких офисах, где на столе — гроздь разнокалиберных телефонов. Я спрашиваю: «Мне известно, что вы знаете — и можете мне сказать, — какие фирмачи, кто конкретно оплачивал зарубежные путешествия Лужкова с женой...» Он вздыхает, встает: «Сейчас пойду запру дверь... Мало ли чего...» Возвращается. Молчит. Я повторяю свой вопрос. Молчание. «Ну...» — нетерпеливо говорю я ему. Он шепотом сообщает.

И еще могу...

Опять вечер, квартира... Чужая квартира, где ждали и меня, и моего собеседника. Меня интересует, кто же сильнее сегодня в реальном раскладе реальной московской власти — Лужков или Быстров?» (Щекочихин Ю. Страх. // Литературная газета. 1992, 10 июня. №24).

17. Королев В. Что возрождает в России генерал Стерлигов? // Столица. 1992. №6.

18. Ельцин Б.Н. Записки президента. М.: Огонек, 1994.

19. Лигачев Е.К. Беседа с автором 21 декабря 2004 г. Архив автора.

20. Яковлев А.Н. Омут памяти. М.: Вагриус, 2001.

21. Грушко В.Ф. Судьба разведчика. Книга воспоминаний. М.: Международные отношения, 1997.

22. Челноков А. Одинокий брюнет желает познакомиться. О чем умолчал Борис Немцов в своей книге «Провинциал». // Совершенно секретно. 1998. №1.

23. Широнин В.И. КГБ — ЦРУ. Секретные пружины перестройки. М.: Ягуар, 1997.

24. Григорьев К.А. Охота за шпионами. М.: Алгоритм, Эксмо, 2008.

25. Широнин В. Под колпаком контрразведки. Тайная подоплека перестройки. М.: Палея, 1996.

26. Андронов И.И. Моя война. М.: Деловой мир, 2000.

27. Комсомольская правда. 1991, 13 августа. №184.

28. Мэтьюз Д. Политика для народа. / Пер. с англ. М.: Пресс Лтд, 1995.

29. Осипов Г. «Россия — в центре мироздания. Диалог с Александром Прохановым» // Завтра. 1999. №31.

30. Моя секьюрити меня бережет? // Завтра. 1999. №31.